

Снежные псы

Ноябрьская метель пришла нежданно-негаданно, когда на нее еще никто не рассчитывал, и обрушилась на городок по всем правилам – со шквалистым ветром, завыванием и смешением тьмы и света в одну белую непроглядную круговорть.

Днем еще туда-сюда, а ближе к ночи буран разошелся не на шутку, хлопья мокрого снега летели параллельно земле, налипали на провода, и в какие-то несколько особенно сильных порывов ветра старый, стоящий на отшибе дом остался без электричества, телефона, и даже антenna на крыше накренилась под опасным углом, намекая, что она здесь тоже надолго не задержится.

Хозяйка дома Ленка, незадачливая ведьма и в принципе вообще невезучий человек, подкинула поленья в печку, зажгла оставшуюся от одного давнишнего романтического ужина свечу и злобно подумала, что все-таки придется идти в сарай за дровами, пока не завалило окончательно и дорожку, и дверь на крыльце.

Закутавшись в здоровенный, до пят, овчинный тулуп, Ленка мужественно бросилась на битву со стихией. Тулуп остался от деда, весил где-то около тонны, но был совершенно непробиваемый, хоть в снегу спи. С учетом погоды этот вариант нельзя было сбрасывать со счетов.

В дровянике было тихо, но стоило только открыть дверь наружу, и Ленку вместе со здоровенной охапкой дубовых чурок практически задувало обратно в сарай. Чудный тулуп, как оказалось, был не только очень теплым, но и придавал большую парусность. Жаль только, что идти приходилось против ветра.

Она уже почти добралась обратно к крыльцу, двигаясь исключительно по внутреннему навигатору и пропахивая тулупом в снегу глубокую борозду, как грузовая лошадь с телегой, но вдруг зацепилась за что-то взглядом и встала столбом.

Выругалась.

На дальней стороне двора, за пустым огородом, не выдержал тяжести снега и рухнул один из пролетов ограды, и теперь в заборе зияла здоровенная дыра.

В принципе – мелочь. Но только не для ведьмы.

Правильно говорят – «Мой дом – моя крепость». Это знакомо всем с детства, но только для Ленки эти слова были наполнены особым смыслом, основаны на опыте и проверены на собственной шкуре. Забор вокруг ее двора – старый, из рассохшихся штакетин, торчавших в разные стороны под кривыми, острыми и тупыми углами, был самой настоящей, неприступной крепостью, не хуже замковых стен, через которые не могла проникнуть никакая беда, никакая нечисть, которой в ведьминой жизни хватало с избытком.

Но только до тех пор, пока этот забор был цел, а охранный круг – замкнут.

С тяжким вздохом сгрузив дрова на крыльцо, Ленка размяла пальцы в толстых щубенках, зарылась поглубже носом в воротник и пошагала через огород по сугробам к месту пролома, спотыкаясь об коварно подворачивающиеся под ноги не убранные с осени капустные кочерыжки. Забор нужно было починить немедленно.

Проложив за собой очередную глубокую борозду, ведьма наконец с кряхтением подняла пролет штакетника, встряхнула, прикрутила проволокой к покосившемуся столбу. Сплевывая летящий в лицо снег, пробормотала скороговоркой положенные в таких случаях слова и уже с облегчением выпрямилась, когда услышала это.

Из черной полосы леса, почти заглушенной свистом ветра, послышался вой. Высокий и чистый, как хрусталь, он раздоился, потом распался на несколько голосов, заставив сердце

дернуться и споткнуться на ходу.

Надежда на банальных волков или вышедшего на прогулку оборотня мелькнула в Ленкином мозгу и растаяла. Резко повернувшись на сто восемьдесят градусов, ведьма кинулась в сторону спасительного крыльца, тут же зацепилась за что-то, рухнула в снег, бестолково забарахталась, вскочила, хлопая облепленными снегом ресницами...

Снежные псы.

Эта напасть была известна давно, но Ленке всегда казалось, что они водятся намного севернее. Раз в 5-6 лет, обычно в сильную метель, стаи этих тварей проносились по окрестностям, оставляя за собой погибшие деревья с лопнувшей надвое сердцевиной, и тех, кто не успел укрыться – кошек, собак, птиц. От них оставались только маленькие скелеты с хрупкими, словно стеклянными, костями, почему-то всегда – без голов. Но людей эти твари не трогали.

Никого, кроме ведьм.

Ленку когда-то интересовал этот забавный парадокс (что ее, к собаке приравнивают, что ли?), но только не сейчас. Она со всех сил ломанулась сквозь глубокий снег, и только услышала, как позади с шумом рухнул только что починенный и заговоренный забор.

Уже добежав до старой вишни, которая торчала из-под снега едва ли на одну треть, ведьма рискнула обернуться, и поняла, что времени у нее почти нет. За оградой уже курился белый туман, снежинки складывались в вихри, а те – в силуэты четырех лохматых зверей, которые длинными, неслышными прыжками неслись прямо на нее, оставляя в снегу глубокие ямы следов.

Ленка рывком выскочила из тулупа, сразу почувствовав небывалую легкость в ногах, и рванула по направлению к дому, движимая уже не зрением и не сознанием, а только инстинктом.

Спасительная дверь на веранду была уже совсем близко, когда ведьма споткнулась, услышала внизу короткий взмывк и краем глаза заметила незнакомую, чисто белую кошку, которая забрела к ней во двор неизвестно откуда и, видимо, собралась тут тихо-мирно замерзнуть, если бы не попала Ленке хвостом под сапог.

Потеряв пару секунд, девчонка все же наклонилась, цапнула кошку через брюхо, белкой взлетела на крыльцо, в холодные сени, и с треском захлопнула за собой входную дверь.

Несколько томительных мгновений тишины.

Ба-бах!

В дверь как будто на скорости врезался таран, из косяка полетели щепки, и Ленке на мгновение показалось, что тяжелый, дубовый тес не выдержит. Но – обошлось. «Таран» с шуршанием отполз, но тут же по стеклу единственного окошка с противным скрежетом прошлась белая лапа с тремя когтями, и морозными узорами зазмеились трещины, расширяющиеся, как во время ледохода.

Похоже, звери не собирались пробегать мимо.

Ведьма, задохнувшись, распахнула дверь в дом, швырнула кошку в тепло, вбежала сама и со всех оставшихся сил налегла на тяжелый засов.

Дверь в дом, последняя преграда, досталась хозяйке еще от прабабки, ведьмы самой настоящей, была рассчитана на многое в этой жизни, так что шансы у Ленки были. Не сбавляя скорости, чувствуя, что стало тяжело глотать от страха, она нырнула в кухонный шкафчик, цапнула на ощупь пучок зверобоя и подпалила его от единственной свечи, цепляясь за небольшую, но надежду.

Ба-бах!!!

На дверь обрушился удар, а после него – еще более жуткое, издевательское постукивание.

Э-эй... выходи...

Ленка, тяжело дыша, беспомощно огляделась. Пламя свечи затрепетало и начало клониться куда-то вбок, а хваленный, проверенный зверобой испустил бесполезный дымок и погас.

Единственным, кто сохранял спокойствие, была спасенная кошка. Белоснежная, с яркими зелеными глазами, она довольно потягивалась у печки, задрав вертикально пушистый хвост.

Ба-бах!!!

Из косяка полетели куски штукатурки.

Ленка заскулила, одним движением, наотмашь резанула палец кухонным керамическим ножом и торопливо, сдувая челку, начала рисовать выступившей кровью знаки перед порогом.

Кошка заинтересовалась. Подлезла под локоть, с любопытством понюхала линии и загогулины, потом подошла вплотную к двери, тронула ее лапкой и сказала:

- Мяу.

Ленка вздрогнула и уставилась на нее, как на бешеную.

- Сдурела?! – паническим шепотом спросила она, - Тебя что, в туалет приспичило?!

От нового удара дверь затрещала, а штукатурка приземлилась прямо в центр кривой Ленкиной пентаграммы, запорошив половину линий. Рисовать заново их было уже некогда.

Дверь пошла мелкой дрожью, словно рябь на воде. С пальца мерно капала кровь, но это уже не имело особенного значения.

Кошка поглядела на ведьму несколько более требовательно и твердо повторила:

- Мяу!

- Туда нельзя, - сказала Ленка с отчаянием, - Съедят тебя, дура! И меня вместе с тобой...

Вдруг кошка выгнулась дугой, и звук ее голоса прокатился низким мощным рыком где-то под потолком, заставив ведьму присесть.

- PPP-рмяу!!!

За дверью стало тихо.

Ленка, икнув, встала на непослушные ноги. Хотела перекреститься, но не донесла руку до лба. Вместо этого она отодвинула засов и приоткрыла дверь ровно настолько, чтобы пушистая зверюшка смогла выскочить за порог.

- Ну гляди, - бормотала она, заново баррикадируя дверь, - я предупреждала... обратно не пущу...

За дверью, в сенях, с грохотом обрушились полки. Потом – звон стекла, которое, судя по звуку, вылетело вместе с рамой.

Ленка метнулась к окну.

Мимо нее, в снежной круговерти, пронеслось что-то бесконечно огромное, белое, похожее на облако или снежный вихрь, махнуло туда-сюда, и только спустя несколько мгновений ошарашенная ведьма поняла, что это был кончик кошачьего хвоста.

Она сделала шаг назад, второй, и села мимо табуретки.

Когда, чертыхаясь и потирая ушибленную пятую точку, Ленка опять доползла до окна, метель уже закончилась. Снег лежал тихий-тихий, белый, сверкающий, а выглянувшая из туч луна освещала тропинку, по которой бежала к дому маленькая белая кошка.

В дверь что-то поскреблось.

Ведьма подумала пару секунд, подобрала сломанную табуретку и открыла дверь.

Кошка зашла, с мокрой, заснеженной шерстью, и сразу по-хозяйски разлеглась у печки. Сверкнула зелеными глазами и начала неторопливо умываться.

Девчонка присела рядом, осторожно провела ладонью по шерстке, приглаживая вставшие дыбом волоски.

- Ну что, длиннохвостая? – сказала она, - Выбрала себе хозяйку?

Если бы кошка ей чего-нибудь ответила, Ленка бы не удивилась. Но та лишь довольно прищурила глаза и принялась выкусывать из подушечек лапок забившиеся комки снега.

А далеко-далеко, освещенная луной, виднелась на сопке огромная вмятина, похожая то ли на место падения метеорита, то ли на кошачий след...

Начало

Ленка жила без мужа, и, по выражению ее матери, была круглой дурой. Из несомненных жизненных достижений у нее имелись лишь большие глаза, дышащий на ладан частный дом и кредит с какими-то бандитским процентами за разбитую еще полгода назад машину.

А еще Ленка была ведьмой.

Тоже непутевой, то есть, опять же, не смогла устроить себе ни толкового мужика, ни приличного жилья, ни здоровья, ни денег. Вот бабка – та да, та могла много чего всякого, только сгинула еще в розовом Ленкином детстве одной осенней лунной ночью, так и не успев толком передать внучке своего дара. А то, что само постепенно, как слабый ручеек, по капле выступило в Ленкином организме, даром-то никак нельзя было назвать. Так, огрызки, ни к чему путному в этой жизни не пригодные.

Был уже поздний вечер марта, когда она наконец разобралась с делами, сжевала с чаем бутерброд с дешевой колбасой (она могла магически просчитать её состав, но ради сохранения своей психики никогда этого не делала), и вышла на крыльцо, под звезды, подышать хоть чуть-чуть да послушать, как скрипят старые березы, поднимая к темному небу черные скрюченные ветки.

За хлипким забором со стороны огорода, что примыкал к самому лесу, раздался хриплый натужный кашель, мелькнула волосатая тень, и на крыльце вскочил Тимофей – знакомый бомжеватый оборотень, который зимой жил на чьих-то дачах, а по лету прятался в Ленкиной бане, совершая набеги на огороды и курятники.

- Что, болит нога? - устало спросила ведьма. По прошлому году Тимофей попал в очередном курятнике в капкан и с тех пор ощутимо хромал.

Оборотень закряхтел и стрельнул сигаретку.

- Ноет, проклятая, сил нет, - пробурчал он, с наслаждением затягиваясь, - шибко зима в этом году затяжная. Скоро кончится, не знаешь?

- Скоро, - пообещала Ленка, глядя на звезды, - Вот весеннее равноденствие пройдет, тогда уж.

Скрипнула калитка и к крыльцу, стеная и пошатываясь, провлакился еще один общий знакомый и сосед, Юрка-вампир. Сегодня его и так не пышащее здоровьем лицо казалось зеленее обычного, крылья уныло торчали из китайского спортивного костюма, как сломанная вешалка, а красноватые глазки смотрели на жизнь с немым укором.

- Чего? - с участием спросил Тимофей, хлопая волосатой лапой по крыльцу, приглашая сесть, - Опять?

- Сосед, сволочь, - прохрипел вампир, бессильно сползая на перила, - Что он пьет, алкоголик, это ж никакого здоровья моего не хватит... Вчера ж чуть-чуть только к его шее приложился, а целый день похмельем маюсь...

- Так тебе и надо, - назидательно проговорила ведьма, - Питаешься как попало. Может, эта кровь еще заразная какая.

- Запросто, - подтвердил оборотень.

- Мне кажется, он еще и чесноком закусывал... - Юрка окончательно сменил цвет лица на нежно-синий и зашарил вокруг себя руками, словно нащупывая родной гроб, чтобы упокоиться уже окончательно.

- Это что еще, - весело продолжил Тимофей, по-волчьи скаля крепкие желтоватые зубы, - мне дружбан рассказывал, как у них соседский вампир сдуру на корейца покусился, а тот как раз поел закусок своих острых. Ну и того...

- Что? – схватился Юрка за тощую грудную клетку, - Не откачали?!

- Откачали, - с сожалением признался оборотень, - Сама Клавдия Горгоновна из первой городской желудок промывала. Двадцать клизм!

- Ооох... - вампир пригорюнился окончательно.

Все трое еще минут двадцать помолчали, разглядывая небо. Потом Ленка вынесла Тимофею остатки жареной курицы, вампиру - раствор активированного угля, разведенного в наговоренном компоте, и друзья откланялись. Причем Юрке полегчало настолько, что он даже взлетел, удаляясь в сторону полной луны, как здоровенная тощая цапля.

Ведьма уже в сотый раз оглядела звезды.

Пожалуй, пора.

Она зашла в дом, задумчиво покосилась на отрывной календарь и резко выдохнула. Взяла на веранде неприметную тяжелую палку, похожую на первый взгляд на ржавый лом, и вышла в ночь, под луну. Во дворе было грязно, чавкала под шагами мокрая земля, и в который раз Ленка мельком подумала, что надо бы засыпать чем, гравием, что ли. Где б еще денег на это взять.

До леса было близко.

Она легко шла по сугробам, не успевшим еще осесть с последнего снегопада, слушала деревья. Уже кое-где начал двигаться сок, дубы еле слышно звенели под корой, но еще слабо, еще не в полную силу.

На краю оврага ведьма остановилась, огляделась, нашла на дне знакомую корягу с огромными вывороченными корнями, одним прыжком перeskочила на нее и с силой ударила своим посохом в землю.

Где-то внутри, в недрах, прокатился гул, как от поезда метро. Палка вздрогнула в Ленкиных руках, по вершинам деревьев метнулся ветер, теплый, южный, и тут же по дну оврага по капле, по ручейку засочилась, побежала вода, и вздохнули дубы, и засветились в кустах глаза какой-то проснувшейся лесной нежити, и зашевелилась под еще не оттаявшей почвой первая, еще слабая, но уже зеленая трава.

Ленка, спасаясь от все увеличивающегося потока воды, выбралась из оврага и сверху оглядела дело рук своих.

Несмотря на то, что ведьма не торговала приворотными зельями и не снимала сглаз и порчу, у нее все же было свое, важное и нужное дело.

Она отвечала за весну.

Девчонка стояла на краю с закрытыми глазами и чувствовала, всем телом и каждой клеточкой, от кончиков рыжих выующихся волос до мизинца на ноге с нестриженным по ведьминскому правилу ногтем, как начинает глубоко дышать лес, как открывает он свои тайные источники

и болотные бочаги и отдаёт ей маленькие искорки чуда взамен за разбуженную жизнь, искры, которые позволяют ей протянуть ещё год и прийти сюда снова в положенный день и час, совершая Великий круговорот, как приходила сюда её бабка, и прабабка, и все ведьмы их семьи, навечно отмеченные Весной.

Ленка плелась домой по мгновенно раскисшей дороге и знала, что уже завтра, открыв поутру глаза, люди почувствуют, что зима миновала, что в глаза бьет солнце, а истосковавшиеся птицы и облезлые коты наперебой орут одно - весна пришла! Дождались!

Завтра у нее весь день будет страшная головная боль, какой можно похвастаться только с сильного похмелья, все начнет валиться из рук, а печка будет чадить из-за сырых дров. И все мыслимые неудачи по закону равновесия силы выпадут именно на этот день. И мать в очередной раз позвонит.

Но весна все-таки придет, в этом она совершенно уверена.

А значит, в чем-то в этой жизни ей все же повезло.

Крысолов. Часть 1.

Дивный майский вечер накрыл город мягким пологом, укутал сумеречной вуалью, сотканной из тепла нагретой за день земли, теплых суток редких пока еще звезд на не до конца остывшем небе и упоительного, дурманящего запаха черемухи, которым хотелось дышать и дышать, пока не закружится голова. Тяжелые белопенные гроздья цветов ломили черемуховые ветки, и старая баня, серенькая и полуразрушенная, такая невзрачная в любое другое время года, тоже расцвела в густых черемуховых зарослях, как гадкий утенок, на мгновение притворившийся лебедем.

В сумеречной тишине в ближайшем небольшом пруду попробовала голос первая лягушка, ей ответила вторая, хор быстро набрал силу и заполнил окрестности, как гимн всего лягушачьего народа, открывающий майскую ночь. В пруду медленно всплыла неразличимая в темноте кочка с круглыми желтыми глазами, как у филина, блаженно прищурилась и плавно опустилась обратно, под воду.

Но в стоящем на окраине деревянном доме не заметили тихих шагов приближающейся темноты. Там были заняты другим важным делом.

Три пуговицы, игрушка от «Киндер-сюрприза», пять стариных костяшек с полустершимися метками и обглоданная куриная кость весело прогрохотали по пустой кастрюле и вывалились на стол в художественном беспорядке. Ленка склонилась, внимательно оглядела полученный натюрморт и компетентно заявила:

- Короче, ждёт тебя дорога в незнакомое место, опасность от левой ноги и серьёзные изменения в личной жизни.

Оборотень Тимофей подскочил на месте и вытаращился на ведьму, как на говорящий чайник.

- Чегоооо?! – возмутился он, - что ты мелешь?

- А дорога-то дальняя? – заинтересованно склонился над столом Юрка-вампир, - Слыши, Тимох, может, тебя наконец в Магадан сошлют за то, что ты в прошлом году у казаков лошадь украл? Ладно б продал, купил бы мяска да поел нормально, а то задрал конягу на месте, сожрал без соли и перца, сторожа перепугал до икоты рожей своей волосатой, меня из дома выволок костомахи помогать закапывать... А там, между прочим, фигурное катание шло по телеку.

- Да, погорячился маленько... - оборотень смущенно шмыгнул носом и тоже настал на Ленку, - чего, правда дальняя дорога?

Ведьма взглядом эксперта оценила положение куриной кости относительно азимута и помахала головой:

- Да нет. В пределах населенного пункта.

- Аааа, - Тимофей облегчённо откинулся на спинку стула, но тут же снова подпрыгнул:- А чего там с жизнью-то? Личной?

Ленка удивлённо взорвалась на друга. Оборотня она знала лет десять, и за все это время у него никогда не возникало мыслей поменять свою закорузловую, как старый кирзовый сапог, холостяцкую жизнь на хоть что-то, подразумевающее присутствие рядом женщины. На все вопросы по этому важному поводу он отвечал коротко и неприлично, и друзья давно поняли, что тема это то ли донельзя больная, то ли наоборот, совершенно не интересует бомжеватого сына богини Ойхолл, как между собой называли себя оборотни.

И вот сейчас его почему-то зацепило.

- Ты что? - поразилась Ленка, - дозрел, что ли?

Тимофей смущённо почесал волосатую левую ногу с огромной ступней и длиннющими

нестриженными когтями и пробурчал:

- Ну все-таки не щенок уже... Весна, опять-таки. Вон и кости твои врать же ж не будут. Может, чего и выйдет толкового...

Ведьма взяла со стола "Киндер-сюрприз", который у неё отвечал за любовную линию, и пристально его изучила. Вообще-то, конечно, старых бабушкиных гадальных костей осталось всего несколько штук, остальные сгинули в неизвестном направлении, а разбавленные наговоренным Ленкиным хламом, говорили правду только пару-тройку раз в году, но и это можно было использовать с толком.

- Решено! - браво щелкнула она пальцами, - будем тебе невесту искать. Только в порядок тебя привести надо, а то зарос, как леший какой-то, того и гляди к кочке болотной свататься пойдёшь. Сейчас мы из тебя красавца сделаем.

Она уже встала, чтобы притащить из комнаты огромные портновские ножницы и начать раскопки тимофеева лица в гуще бороды, усов и прочих зарослей, но Юрка-вампир, который сидел на табуретке с подозрительно задумчивым видом, её окликнул:

- А себе что же, так и не погадаешь?

Ведьма дернула плечом:

- Сам знаешь, себе не гадают. Да и что там меня может ждать? Опять выпадет тройка и синяя пуговица, мелкие хлопоты и неудача в делах. Не хочу.

- Тогда давай я тебе кину, - шутливо предложил вампир, закатал рукав спортивной мастерки, смахнул в кастрюлю весь ведьминский набор и затряс им, как заправский бармен:

- Ужужу, ворожу, все как есть расскажу! Золота груды, камни-изумруды, красавец холостой, встань у нас на постой! Подари Ленке грудь и коленки, пусть не родные, зато не кривые!

- Ах ты поганец! - хлестанула охальника полотенцем разгневанная ведьма, - все у меня нормально и с тем, и с другим!

Вампир дернулся, уходя от просвистевшего над головой изделия полотенечной промышленности, и упустил кастрюлю. Кости веером выссыпались на стол, покатались, попрыгали и замерли на месте.

- Ооох, ну и ворожея же ты... фигова...

Ленка не договорила, взглянувшись в расположение костей внимательно и тревожно.

- Ну, че там? - влез из-за спины Юрка, - любовь до гроба, счастливы оба?

Ведьма помолчала и ковырнула пальцем kleenку, указывая в сторону трёх отдельно откатившихся костей, на верхних гранях которых выпало три шестерки.

- Гроб-то у меня будет,- сказала она без эмоций, - а вот любовь вряд ли. Допрыгались.

Тимофей кашлянул, словно по ошибке проглотил муху, потом резко втянул в себя воздух и сбил Юрку на пол ударом тяжёлого волосатого кулака.

На следующий день с утра Ленка отправилась в ЖЭК на работу.

Работа у неё была самая ведьминская, малоуважаемая и малооплачиваемая - дворник. По стечению обстоятельств, если уж называлась волшебствующим элементом, то и зарабатывать должна только своими колдовскими силами, и брать тебе из рабочего инструмента ничего не дозволено, кроме метлы. Да и то потому что раньше приличной женщине без неё никуда - ни на шабаш слетать, ни ветродуй наворожить, ни тараканов из-за печки вывести.

Ленка на метле передвигаться не умела, не хватало её кручинок дара на то, чтобы поднимать свою тушку в воздух, да ещё и с инвентарем. Но свою работу любила. Ей нравилось вставать, едва на горизонте начинает теплиться розоватое солнечное яблоко, превращая серую предрассветную муть в светлый, сияющий каплями росы цветной мир, в тишине мерно махать

метелкой, думая о своём, превращать замусоренный двор в чистый и, быстро сделав дело, отправляясь по личным делам. Конечно, зимой, с приходом снегопадов, ведьма выматывалась махать лопатой до синих чертиков в глазах, но здесь её иногда подменял Тимофей, за тарелку борща по ночи широкими взмахами пробивая всю территорию, как снегоуборочный комбайн.

И вот 18 мая, в половине седьмого утра, Ленка в джинсах и тапочках шла на рабочее место, в детский сад номер 15. Автобус в такую рань ходил неохотно, словно делая огромное одолжение, и ведьма предпочитала пробежать дорогу пешком, срезая углы по узким переулкам рабочей слободы, мимо частного сектора и старых деревянных домов за такими же старыми заборами. В утренней тишине весело чирикали птички, пахла черемуха, и страшное предсказание, которое по глупости вчера выудил для неё бестолковый вампир, стало ослабевать и забываться.

Вчера, криком, пинками и ковшом холодной воды разняв катающихся по полу приятелей, она устроила злобную лекцию на тему криворукых друзей, которые хватают чего ни попадя и предсказывают хорошим людям всякие гадости. Юрка драл на тощей груди мастерку с косой китайской надписью "Абида" и клялся, что это все не считается, и вампиры вообще предсказывать смерть не умеют, загрызть, конечно, бывало, и загрызут, но любя, нежно и не по злому умыслу! Тимофей, слизывая кровь со сбитых костяшек, зыркал исподлобья на виновника и многообещающе щурил жёлтые глаза, показывая, что разговор не окончен. Но Ленка потихоньку их помирила, отпила бузинной настойкой, а потом провалилась почти до утра, глазея в потолок в противной маяте, холодным обручем сковавшей сердце.

Но утро потихоньку развеяло её хандру, и она, услышав из-за очередного забора тонкие звуки флейты, даже подпела на бегу незамысловатый мотивчик: там-там-там-там... Звук оборвался на одной ноте и начал заново: там-там-там-там... Девчонка проскакала мимо, напевая, и вроде уже добежала до угла, как снова с удивлением увидела слева от себя тот же серый забор, возле которого почему-то не росла трава, и вновь в её ушах и голове тоненько зазвучало: там-там-там-там...там-там-там-там...

Ленка остановилась, недоумевающе наморщила лоб. Внимательно оглядела улицу, косо приколоченный почтовый ящик, древнюю табличку с надписью "Волобуева 66" и крышу дома, видневшуюся с высоты её роста. Все вроде обычное, только серое какое-то... Земля возле забора серая... Калитка... серая...

Ведьма вздрогнула, с удивлением смотря на свою руку, которой она уже поворачивала тяжёлое железное кольцо-ручку на калитке, и отдернула ладонь, будто её обожгло. Моргнула раз, второй. Быстро развернулась и пошла прямо по безлюдной улице прочь от дома, стараясь держаться середины и выисматривая прохожих, которых почему-то совсем не было. В голове у неё медленно, тягуче, как смола, по капле, обволакивая мысли непробиваемой пленкой, звучали все те же четыре ноты: там-там-там-там... Там-там-там-там...

Она шла ровно по прямой, по заметенному черемуховыми лепестками асфальту, туда, где уже виднелась оживленная улица Лермонтова, сновали деловито машины, но их звук был каким-то приглушенным, словно ей на голову одели шапку-ушанку, гадкую музыкальную шапку, нашептывающую прямо в её мысли мотив: там-там-там-там... Она убыстрела шаг, почти побежала, и тут же с размаху впечаталась в серый забор, и шлепнулась на серую землю, на которой не росла трава, с возрастающим ужасом вглядываясь в серую крышу, со стороны которой, то тише, то громче, доносился тоненький голос флейты. Там-там-там-там... Там...

Следующие полчаса прошли в тяжёлой борьбе и судорожных попытках отойти от проклятого дома. После седьмого раза ведьма, уже задыхаясь от липкого страха, мотая головой, не в силах избавиться от невыносимых звуков, наконец заорала прямо в почтовый ящик, крышу и опостылевшее железное кольцо на калитке:

- Да отпусти меня наконец!!! Чего пристал?! Чего надо?! Я... Я... я все бабушке расскажу!!!

В детстве этими словами удавалось отпугнуть самых отпетых мальчишек, с Ленкиной бабкой связываться дураков не находилось. Но детство прошло, и бабушки уже нет... И помочь уже некому.

Каково же было её удивление, когда неожиданно детская угроза подействовала. Звук стих, уши внезапно снова обрели возможность слышать, а дом странно отдалился, как будто передернулся, и стал каким-то... обычным. И лопухи вон у забора растут, все как полагается.

Ленка круто развернулась и со всех ног помчалась вперёд, к людям, задыхаясь от скорости, непонимания и страха.

Вечером, когда в дом на окраине по привычке нагрянули Тимофей и Юрка, они застали странную картину. Ленка сидела за столом в кухне, прямая, словно проглотившая осиновый кол, смотря в одну какую-то точку на стене. Вместо обычного веселого приветствия она медленно перевела взгляд на друзей, диковато улыбнулась, так, что даже привычного ко всему оборотня передернуло, и промурлыкала:

- Там-там-там-там... Там... Там...

Юрка обеспокоенно склонился к её лицу и потряс за плечо.

- Лен, ты чего? Ты чего, Лен? Тебе плохо?

От этого движения ведьма как будто на миг очнулась, глянула вампиру в лицо и, внезапно вцепившись ему в руку, забормотала:

- Это дом! Он опять... Забор... Волобуева, шестьдесят шесть! Не могла утром уйти... Там-там-там-там! Опять он поёт... Да что ж это такое! - наконец заорала она в полный голос и шваркнулась головой прямо об стол, впечатавшись лбом в kleenку.

Юрка отшатнулся. Тимофей, взглянувшись в бледное ленкино лицо, шипящее выругался на незнакомом языке, содрал с немытой шеи болтающийся там на ветхом шнурке амулет, похожий на раздавленную армейскую гильзу, и припечатал его ко лбу ведьмы.

Ленка вся вздрогнула, как пробитая током, мотнула головой, руками, и уже сама вдавила ладонью амулет, будто хотела запихать его прямо в череп.

- Что за дрянь со мной происходит? - просипела она хриплым голосом, словно в её горло запихали наждаку, - Что, вашу машу, такое со мной творится?!

Быстро, то и дело срывааясь на кашель и хлебая воду из железной кружки, которую ей держал вампир, Ленка рассказала утреннюю историю и подытожила:

- И теперь я вообще ничего не соображаю. Есть не могу. Пить не могу. Только музыка эта чертова в голове крутится, как пластинку заело, и мозги мне выедает! Реально выедает! Что это за дрянь, а?! - и беспомощно подняла на друзей измученные глаза.

- Что за адрес, повтори-ка, - попросил вампир, сосредоточенно грызя клыком и так уже обгрызанный ноготь.

- Волобуева. Шестьдесят шесть. Там ещё магазин стоит, его "Поминальным" называют, потому что там дорога на кладбище идёт. И берёза раздвоенная рядом, - отрывисто сказала Ленка, с трудом подбирая слова и стискивая челюсти, как будто её мучила зубная боль.

- Да знаю я этот адрес, - тихо сказал Юрка, - Тут, Лена, видишь какое дело. Нету там дома. Вообще никакого нету. И забора тоже. Сгорело все несколько лет назад. До сих пор пустырь, даже трава не растёт.

Продолжение следует.

Крысолов. Часть 2

Часы тикали сухо и неумолимо, механически отмечая секунду за секундой, маленькие искорки времени все утекали и утекали между пальцев. Такие незаметные в обычной жизни, сейчас, ночью они стали мучительно длинны, нанизывались одна на другую, как бусы, обвивались вокруг головы и стучали там мерно и отчётливо: тик-так, тик-так.

Ленка лежала на кровати, раскинув руки-ноги, как звезда на елке, и бессмысленно таращилась в потолок.

После произошедших событий Тимофей долго отпаивал ведьму чаем самодельного производства. С этой целью он сгреб все травы, что нашлись в шкафчике на кухне, и покидал их в здоровенный заварочный чайник, вручную расписанный каким-то криворуким умельцем. Говорил, что не отравит, мол, оборотни лучшие травники, за версту нужное снадобье чуют, но в животе у Ленки как-то подозрительно бурчало и побулькивало, а сама она напряженно пыталась вспомнить, не хранилось ли в её шкафу чего-нибудь, несовместимого с жизнью и унитазом.

Чудодейный Тимохин амулет пришлось примотать ведьме ко лбу скотчем, потому что без него она тут же теряла все связи с действительностью, глаза её начинали стекленеть, а неразборчивое мычание наводило безотчетный страх. Причём, качаясь, как бурятский шаман, она раз за разом повторяла все те же опостылевшие четыре ноты, и в конце концов оборотень и вампир почувствовали, что скоро и сами запоют и закачаются, неведомой чертовщине на радость.

Оставлять её в таком состоянии было нельзя, и после некоторых споров, глубокой ночью Тимофей, хмуря мохнатые брови, решил:

- Короче, Лен, спать ложись, отдохнуть тебе надо. А я посижу здесь с тобой, покараулю, чтоб не случилось чего, мало ли.

Юрка-вампир дёрнул щекой, с кривоватой улыбкой взял Тимофея за край рубахи длинными тощими пальцами и отвел на веранду для секретного мужского разговора.

- А чей-то ты останешься? - свистящим шёпотом поинтересовался он, подозрительно прищурая узкие красные глаза, - может, я бы посторожил. И вообще.

- Чего вообще? - внешне спокойно осведомился Тимофей, но глаза его коротко блеснули волчьей злобной желтизной.

Юрка шмыгнул носом, приподнялся на цыпочки и даже крылья распушил, пытаясь показаться внушительнее, но и в этом состоянии достал рослому полуволку только до плеча:

- Ты это! - по-гопниковски сплюнул он на пол через выбитый в давней драке зуб, - сам понимаешь, не маленький. Нечего тебе тут ночевать!

- А то что? - оскалился Тимофей, и приятели уставились друг на друга, как бойцовые петухи. Потом оборотень глубоко вздохнул и устало пояснил:

- Ладно, хватит тут. Нечего себе придумывать, просто сам видишь, какие дела. Амулет мой, и бросить я его не могу... потому что не могу, короче. Все с Ленкой нормально будет, что ж я, дурак, что ли. А ты лучше пользу принеси какую, поспрашивай своих по поводу этого дома, может, кто знает чего, может, слуши такие были. И вообще наведайся туда, глянь получше, пока не рассвело. Ты ж девке три шестерки выкинул, вот и помогай теперь, кровососина, - и больно щелкнул Юрку желтым прокуренным пальцем по бледному носу.

Тот вскинулся, поджал бескровные губы, но все же развернулся и двинул к забору. В один прыжок оседлал шаткий штакетник, потоптался на нем, как курица на насесте, и взмыл ввысь, быстро набирая высоту и удаляясь подальше от досужих глаз.

- Гагарин, блин, - презрительно сплюнул Тимофей и вернулся в дом.

И вот теперь Ленка без сна валялась на кровати, добровольный помощник задумчиво курил в открытое настежь кухонное окно, а ночная майская жизнь жила по своим весенным законам: пели лягушки на пруду, тянуло откуда-то запахом ночных цветов да белела в темноте роща высоченных старых черемух за баней, казавшаяся издалека огромной цветущей шапкой, которую обронил мимоходом какой-то великан, да так и не вернулся, оставил на земле.

Тимофей смотрел на эту рощу, не отрываясь, и глаза у него были грустные.

После эффектного взлета Юрка постепенно опустился пониже, чтобы отдохнуться. Конечно, красиво уйти в сторону заходящего солнца (в данном случае в сторону восходящей луны) - это первое дело для реального пацана, но дыхалочка-то слабенькая, так себе дыхалочка, и мышцы на крыльях не тренированы, меньше надо в играх сидеть, больше надо на свежем воздухе охотиться на экологически чистых спортсменов. А то всякие шавки подзaborные уже тянут и лезут, куда их не звали вообще.

Частный сектор в этом районе города выглядел с высоты очень симпатично, словно вафельный тортик: ровные квадраты узеньких переулков, вспаханные огороды, словно капли шоколада, заросли цветущих кустов, как сахарная глазурь. Острый глазом, который мог фокусироваться на движении не хуже, чем у коршуна, вампир оглядел спящие кварталы, потом сосредоточился (для этого нужно было замереть на несколько секунд, Юрка замер немножко на подольше и чуть не брякнулся с высоты, как подбитый стелс) и ощутил сердцем живое биение спящего города, его сонное дыхание, теплую пульсацию крови (рот сразу наполнился слюной, надо было перекусить чего-нибудь заранее) и силу жизненных потоков. Все потоки были яркие, белые, золотые, темно-оранжевые (это у стариков), и сверху представляли просто феерическую красоту картину.

Но в этой яркой, цветной сетке было одно тёмное, будто слепое пятно. Словно тонкие лучики доходили до границы чего-то неведомого, и в страхе отступали, изгибаясь под разными углами, только чтоб не коснуться той линии, которая образовывала небольшой, но чётко очерченный квадрат, за которым не было ничего. Пусто.

"Кажется, оно самое", - подумал вампир с внезапно проснувшимся азартом и резко пошёл на снижение.

Так и есть. Прямо перед ним, зажатый между участками с адресами "Волобуева 64" и "Волобуева 68", зиял пустырь. Какой-то смурной, голый, с огрызками сгоревших балок в середине, без бурьяна и обязательных по майскому времени одуванчиков, он торчал посреди улицы, как гнилой зуб, и тянуло оттуда чем-то подобным - гнилью, паутиной и плесневелой землёй.

Юрка придирично оглядел безрадостный марсианский пейзаж и только хотел перемахнуть узкую канавку, чтобы помесить глину на участке с целью более тщательного осмотра, как дернулся и затормозил обоими кроссовками.

Ему показалось, что картина пустыря как-то странно дрогнула, словно черно-белая кинематографическая лента, на мгновение явив другой кадр - серый забор, крышу дома с покосившейся антенной и ветки голого, будто обугленного дерева.

- Что за хрень, - пробормотал вампир, поднял камушек и запулил его в сторону дома-оборотня. Камень полетел вперёд, хорошо полетел, прицельно, потом, словно столкнувшись с невидимой преградой, отрикошетил от совершенно пустого пространства и чуть не вмазался Юрке в лоб.

- Не понял.

Парень осторожно сделал шаг вперёд. Другой.

- Там... - вдруг тоненько прозвенело в воздухе, почти неслышно, как пение комара, - там... там-там...

Тени на пустыре неожиданно раздались вширь, уплотнились, стали объёмными, контрастными, и в свете узкой луны вампир увидел посреди пустыря Ленку. Она стояла возле торчащих из-под земли чёрных балок, наклонив голову, и медленно, нежно выдувала из какой-то дудочки тягучие, тонкие звуки, печальные и мечтательные одновременно.

- Там-там-там...

Подняла на Юрку синие глаза и обвела тонкой рукой вокруг себя, как фея волшебной палочкой.

- Чего стоишь? - мелодично спросила она, и набежавший ниоткуда ветер взметнул рыжие волосы вокруг её головы, как всполохи огня, - Иди сюда.

Юрка почувствовал, как во рту стало сухо и жарко, будто он по ошибке вместо крови хлебнул тормозной жидкости.

- Ты чего... там... - пробормотал он и не узнал собственного голоса.

Ведьма улыбнулась и приложила к губам дудочку.

- Там-там-там...

Юрка опять сделал шаг. Нога странно пружинила, словно он пытался пройти через озеро с холодцом, но Ленкины глаза не отрывались от его лица, и остановиться уже не было никакой мужской возможности.

- Чего ты там делаешь... - ёщё раз блеснул мозгом вампир, но дело было швах. Откуда-то из задавленного подсознания наконец вылезла и расцвела буйным цветом шальная мысль, что все же срастется у них что-то, и не будет он больше из себя лучшего друга кончить, и выгонит всякую косматую нечисть из Ленкиного дома, надо только дойти до неё сейчас, это очень важно...

Ведьма вдруг коротко глянула на него, провела тонкой рукой по шее, и между белых пальцев выступила тёмная алая капля,красив шею в розовый цвет, и запах свежей крови, оглушительный, сладкий, пахнущий лучше всех духов в мире, заполнил весь воздух вокруг без остатка, и гаснущее Юркино сознание тихо и отчётливо сказало: "Фас!".

И он рванул было вперёд, но какой-то другой, неизвестный житель его же мозга спокойно и уверенно спросил:

- Так что ж, ты её есть, что ли, собрался?

И затормозил наш вампир на самой границе, и развернулся по полной военной выкладке, и рванул прочь по улице со всех ног и крыльев, пока не случилось непоправимое, после чего приличному мужику никак не оправдаться ни перед друзьями, ни перед своей вампирской совестью.

Звонок трезвонил во всю ивановскую, словно полуночный посетитель решил выдавить из него за один присест всю душу, или наоборот, уснул, прижавшись к кнопке пальцем.

- Иду-иду! - раздалось из-за двери бодрое шуршание тапками, дверь распахнулась, и явила на пороге квартиры сдобную румяную старушку, из таких хороших, активных пенсионеров, которые занимаются норвежской ходьбой, влезают в дела домкома и пекут прекрасные булочки для окрестных детей.

- Бабуль! - радостно выдохнул Юрка.

- Юрочка! - всплеснула руками хозяйка квартиры, - наконец-то зашёл! А исхудал-то как, кожа да кости! И цвет лица какой-то... розоватый! Ты хорошо кушаешь? Пойдём на кухню, бабушка как раз блинчиков напекла!

Юрка счастливо выдохнул. Свою бабулю, главу клана Сидорчуков, он обожал беззаветно,

стесняясь своей любви, потому что не маленький уже, и старался заходить пореже, но всякий раз обедался вкуснятиной настолько, что в его районе резко снижалась покусанность населения как минимум на неделю. Вот и сейчас, хотя у него было неотложное дело, он с вожделением уставилсь на ароматные блинчики, испускающие пар на кухонном столе.

- Кушай, кушай,- хлопотала бабушка, накладывая стопку побольше и поливая её сверху чем-то красным, - вот и кровушкой польем, свеженькая, с повышенным содержанием жирности и гемоглобина, я через знакомую достала. Настоящая, деревенская. В городе сейчас такую и не найдёшь, все худеют, витамины не пьют. А вот сейчас говядинку ещё под соусом достану, там вообще чистые эритроциты, кушай, солнышко!

Юрка втянул ноздрями волшебный запах и вцепился зубами в крайний блин.

Когда через полчаса он отвалился от стола, как сытый клещ, бабушка, умиленно взиравшая на него, подперев рукой щеку, убрала тарелку и сказала:

- Ну а теперь рассказывай.

- Чего рассказывать? - насторожился Юрка.

- Рассказывай, что случилось, и откуда у тебя вот здесь, - бабуля ткнула пальцем куда-то в стриженную внукову макушку, - какая-то чёрная гадость. Куда ты, внучок дорогой, снова вляпался?

Юрка уже устал удивляться бабушкиному глазу-алмазу (не зря ж глава клана), поэтому честно, кратко, по-пионерски отрапортовал обо всей истории с серым домом и в ожидании уставилсь на бабулю.

Та медленно поднялась.

Прошла по кухне туда-сюда, потом развернулась к Юрке лицом.

- Значит, вот оно как, - проговорила она, и вдруг, как в истории с домом, за личиной добродушной пенсионерки сверкнула истинная суть сильной, властной и беспощадной Верховной вампирши, - значит, снова началось. Опять он объявился.

Юрка с трепетом наблюдал, как пальцы бабушки вытягиваются, обнажая чёрные длинные когти, лицо становится худее, моложе и одновременно страшней, а фигура разрастается вверх. И вот уже на кухне стоит любимая бабуля в своём реальном виде - высокая, с чёрными огромными глазами, длинными кудрями цвета воронова крыла, алым, словно искусанным, ртом и аж искрящаяся от исходящей от неё волнами гнетущей силы.

Она подошла к допотопному телефонному аппарату, стоящему на беленькой вышитой салфеточке, подняла трубку и набрала трехзначный номер.

- Алло. Это я. Крысолов в городе.

Юрка несся по тихому ночному городу, как ошпаренная торпеда, напрягая крылья до ломоты, делая рваные зигзаги, чтобы не врезаться в высоковольтные провода и думая об одном: успеть бы. А то бабушка сказала: максимум тридцать шесть часов, потом каюк, распад личности. А ещё она категорически запретила влезать в это дело. Напоила какой-то гадостью, на шею прицепила пыльную чешуйку, ощутимо пахнущую древностью, велела ждать и растворилась в предрассветной тьме, рассыпавшись вихрем чёрных блесток, которые маленьким водоворотом выпорхнули в форточку.

Из той же форточки, шипя и ругаясь, кое-как вылез и сам Юрка (вот для чего он такой тощий! Есть в этом великий смысл!) и рванул со всех конечностей к дому Ленки, которой оставалось жизни - фиг да маленько.

По пути он вспоминал то, что пояснила ему бабуля (крайне неохотно и явно торопясь).

Все мы сущности, добрые и злые, магические и немагические, со своими характерами, с тараканами своими. Не всегда нам бывает комфортно друг с другом, но все же существует

какое-то равновесие, баланс, соблюдаемый природой. А есть антисущность. Неизвестная, неизученная, взявшаяся ниоткуда, она заполняет пустоту внутри себя. Как черная дыра засасывает все, что есть вокруг, так и антисущность поглощает окружающее ее сознание, по-простому, души. По опыту известно, что души эти - чистые, без ростков зла, и все без исключения - из Дарованных.

Ну, из тех, кто Может. Чтоб магия в организме присутствовала, пусть и в небольших количествах.

А поскольку все исчезнувшие перед тем, как окончательно пропасть или сойти с ума, говорили про какую-то дудочку и песенку, то окрестили эту напасть Крысоливом. В последний раз в наших краях объянялась лет пятьдесят назад, загубила четырнадцать человек, пока не схлопнулась сама и не исчезла в неизвестном направлении. И не было от этой чёрной дыры никакого противоядия, точнее, было одно, но для Ленки никто его не даст, потому что мало, самим надо и вообще она никто и звать её никак. Расходный материал.

А ещё бабуля сказала, что раз дом уже и видения может насытить, значит, уже кого-то съел. Вот так.

Юрка перелетел через хлипкий забор, затормозил на кирпичной полосе чуть ли не задницей, как заходящий на посадку "кукурузник", и рванул в дом.

Тимофей меланхолично качал ногой, вслушиваясь в ночное пение лягушек и налетевших в дом комаров, и при появлении взмыленного вампира чуть не полетел с табуретки.

- Где Ленка?! - просипел тот, запыханно хватая ртом воздух.

- Да в комнате. Тихо у неё, спит вроде, - ответил оборотень, оторопело глядя на непривычно красную вампирову физиономию, которая вперемешку с природной зеленью составила чудную цветовую композицию, - Э, ты куда?!

Юрка влетел в единственную комнатушку и замер. Кровать Ленки была пуста, а возле неё, на половичке, валялся Тимофеев амулет с разорванным посередине шнурком.

Продолжение следует.

Крысолов. Часть 3

Ленка шла в каком-то сером тумане, огибая препятствия, которых она не видела, но чувствовала по нарастанию гнета то с одной, то с другой стороны. Чувствовала волосками на руках, как кошка вибриссами, и уходила вбок, обходя неведомую громадину, как скалу в темноте, и все равно возвращаясь на прежнюю тропу. Один раз она даже дотронулась до чего-то, внезапно выросшего по левую руку. Это "что-то" оказалось тёплым и гулко вздохнуло, ворочая тяжким телом, а потом неторопливо убралось обратно в серую хмару, белесую и непроглядную.

Но Ленке не нужно было видеть дорогу. Её вела вперед музыка.

Как раньше она могла подумать, что эти звуки просты и монотонны? Она же так ясно слышала сейчас, ощущала всеми струнками, самыми кончиками нервов её поразительную глубину, красоту, наполненность, кристальную чистоту линий, различала отдельные партии инструментов, словно дивный оркестр изливал все своё мастерство ради неё, единственного слушателя, управляемый вдохновенным дирижером. Казалось, ещё чуть-чуть, и за поворотом ей откроется полутемный зал с алыми бархатными шторами, музыкантами в черном, дирижер обернётся и приветливо кивнет, продолжая отбивать палочкой заданный ритм, а единственный зритель, сидящий в первом ряду, встанет и с улыбкой шагнет ей навстречу...

Дверь появилась перед ней неожиданно, просто выросла в промозглом тумане. Серая, с облезшими слоями краски, с запачканной какой-то жирной копотью ручкой, она совершенно не была похожа на парадный вход в царство музыки. Ленка в раздумьях взялась за ручку пальцами, даже крутанула разок. Но звуки были именно там, за дверью, и она решительно потянула створку на себя...

Тимофею наконец удалось отшвырнуть от себя совершенно осатаневшего вампира, который, похоже, решил сегодня перейти с человеческой крови на волчью, и даже умудрился хорошо съездить оборотню по скуне.

- Обалдел совсем?! - гаркнул он во всю мощь, подпустив горловых звериных раскатов в голос, - жить надоело?!

Юрка сидел в углу, размазывая зеленоватую кровавую юшку по носу, и глаза у него были страшные.

- Где Ленка? - прошипел он по-гадючни, - ты куда смотрел, волчья харя?!

- Да не могла она мимо пройти! - снова заорал Тимофея, - объясни толком, чего происходит-то?!

Вампир встал, отряхивая мастерку, сплюнул на пол и проверил пальцем шатающийся передний клык. Потом рассказал.

- Ага, - ответил Тимофея и неторопливо снял с себя рубаху, - отвернись.

- С чего бы это? - тут же ощерился Юрка.

- Перекидываться буду, - пояснил оборотень, - смотреть не советую, так себе картинка. И вообще, нечего тебе на голых мужиков глазеть, вредно это.

- Чего это вредно? - с отвращением буркнул вампир, но послушно отвернулся к стене.

- Для самооценки, - пояснил полуволк и больше уже никаких внятных звуков не произносил. Позади Юркиной спины раздался тошнотворный хруст, сдавленное мычание, переходящее в рык и тонкий, поскрипаивающий вой. Кажется, превращаться в волка было не так радужно и эффектно, как казалось по книжкам и кино.

- Можно уже? - спросил с неловкостью Юрка через полминуты, когда все стихло. Не

дождавшись ответа, осторожно, через плечо обернулся.

На полу ленкиной кухни сидел здоровенный, с теленка, серо-пегий волк и ошарашенно подергивал лобастой головой. Потом поднял морду и глухо, с трудом сказал:

- О, вроде все на свои места встало.

И тут же, не мешкая, двинул в комнату ведьмы, к кровати. Там прицельно, тщательно обнюхал все постельное белье, вытащил из-под подушки веселенький голубой лифчик и, смутившись, запихал мордой обратно. Потом изучил ковёр внизу.

- Ага, - сказал волк, - есть след. Хороший, свежий. Не дрейфь, сейчас същем!

И, деловито опустив морду к полу, побежал прямо к стене. Упёрся в неё лбом, озадаченно остановился, потом двинулся к двери.

- Ага! - снова раздухарился Юрка, - значит, она все-таки мимо тебя прошла!

- Дурак ты. Глаза она мне отвела, вот что. Неосознанно. И амулет сама сняла. Она сейчас не своим мозгом думает, а чужим чым-то, - оборотень двумя передними лапами натянул на шею шнурок с раздавленной гильзой и большими прыжками припустил на улицу, - давай, кровососина, не отставай!

Юрка попробовал бежать следом, но скоро захаркал, задохнулся и отстал, потом из последних сил разбежался и сильными рывками крыльев набрал высоту. Тимофей, сначала сосредоточенно нюхавший землю, быстро встал на четкий след и понесся вперед, уже нигде не останавливаясь.

Они пронеслись по тихим, уже затаившийся в ожидании рассвета улицам неслышными тенями. Оборотень почти летел над землёй, по-охотничьи прижав уши и вбивая мощными лапами пыль в холодную ленту дороги. Юрка осуществлял с высоты общее стратегическое руководство, глядя, чтобы ярко-алый сгусток жизненной силы Тимофея не столкнулся на узкой тропинке с чым-нибудь другим, а то возись потом с инфарктами и инсультами. Но, к счастью, в это время даже самые запоздальные гуляки и влюбленные добрались до дома и спали, а сторожевые псы, учゅяв запах оборотня, тихо-мирно окопались в будках, задраив все входы и выходы.

Но вдруг он краем глаза увидел, как наперерез Тимофею из переулка имени Девятнадцатого партсъезда надвигается какая-то другая, довольно крупная и тёмная сущность, и столкновения с ней избежать уже невозможно...

Анна Сергеевна Перебейнос, в быту тётя Аня, закончила наконец свою смену в стоп-лайне на Ломоносова и собралась домой. Не торопясь, солидно и обстоятельно, она собрала оставшиеся сосиски в тесте, куски пиццы и пирожки с liverom и картошкой, уложила все в объёмную клетчатую сумку и вышла на улицу. Ничего, работодатель от небольшой усушки и утруски не обеднеет, а ей и самой кушать надо, и поросёнка кормить. Правда, формы у тети Ани от постоянного поглощения фастфуда несколько раздались вширь, но хорошего человека должно быть много, а очень хорошего - ещё больше.

Тетя Аня, вздохнув полной грудью терпкий и сладостный майский воздух, нацепила на голову красную драповую шляпку, с натугой подняла полную сумку за лямки и направилась потихоньку домой.

Ей оставалось пройти каких-то пару кварталов, как вдруг из-за угла наперерез метнулась здоровенная тень, врезалась в тетю Аню на полном ходу и отлетела куда-то в кусты. Продавщица взмахнула руками, ручки китайской сумки не вынесли нового испытания, лопнули с громким прощальным треском, и все пирожки, сосиски и прочие стоплайновские прелести вырвались оттуда на свободу красивым водопадом, разлетевшись по асфальту на несколько метров.

Тетя Аня сидела на дороге на своей обширнейшей пятой точке и ошеломленно хлопала глазами.

В кустах раздался треск и ворчание, будто там заработал небольшой экскаватор, и на дорогу выбрался здоровенный волк. Он прихрамывал на левую лапу и тихо, но отчаянно матерился. Потом увидел Аню в съехавшей на одно ухо красной шапке и замолк.

Секунд десять они пристально изучали друг друга, потом волчина смущённо кашлянул и хриплым голосом задал вопрос:

- Эм... Извините, а Волобуева, бб далеко?

- Да ещё квартала четыре, - оторопело, но внятно ответила продавщица, - до магазина добежите, а там налево.

- Благодарствуем, - вежливо поблагодарил волк, потом по-разбойничьи цапнул ближайшую булку с сарделькой и растворился в темноте.

- Только это... моя бабушка не там живёт! - крикнула ему вслед тётя Аня и с кряхтением и оханьем начала подниматься с асфальта. Сверху раздалось сдавленное мужское "гыгыгы", но как она ни вглядывалась, больше никого не увидела.

- Надо Михальчу сказать, что пиво просроченное, - философски подытожила Анечка и принялась подбирать с дороги продукты. У поросёнка сегодня намечался большой праздник...

Тимофей стоял на невидимой границе и, прищурив один глаз, с подозрением вглядывался в темноту.

- Ну вот, оно самое и есть, - подтвердил вампир, свалившись откуда-то сверху практически ему на шею, - видишь чего-нибудь?

- Ничего не вижу, - признался Тимофей, - След сюда ведёт, это точно. И вот туточки обрывается, будто она испарилась. Или взлетела.

- Не, она нелетающая, - рассеянно отверг версию вампир, всматриваясь в горелье балки пустыря и напряженно размышляя, - короче, я туда пойду. Погляжу, что и как.

Волк скосил на бледную Юркину физиономию жёлтый глаз:

- Как ты сказал? Этой фиговине типа только чистые души нужны?

- Ну да, бабушка вроде говорила... - буркнул Юрка неуверенно.

- Ну значит, меня не возьмёт.

И одним мощным рывком Тимофей перелетел неглубокую канавку, которая служила хлипкой преградой между явью и мороком, нарезал по пустырю пару осторожных кругов, как приближающаяся к медвежьей берлоге охотничья лайка, потом подобрался к балкам вплотную... и вдруг исчез.

- Э! - вампир вздрогнул от неожиданности, - потом потихоньку позвал, - эй, блохастый!

На пустыре царила тишина.

Юрка, раздираемый противоречивыми чувствами, вцепился клыками в нижнюю губу так, что во рту стало солено от крови. Нервно облизнулся, потом, решив для себя что-то важное, начал озираться вокруг, зацепился взглядом за торчащий из канавы обрезок какой-то трубы, с наружным хэканьем выволок её на поверхность и примерил по руке так и эдак. Правда, при ближайшем рассмотрении труба оказалась старыми граблями с железной, проржавевшей до глубины души рукояткой, но Юрка лишь ощерился, перехватил их половчее и с тихим, но отчаянным мычанием рванул на штурм пустыря. С разбегу, с боевым настроем, на хорошей такой крейсерской скорости он оттолкнулся от берега канавки, чтобы перемахнуть на место смертного боя...

Хресь!!!

Вампир с размаху врезался в невидимую стену и, оглушенный и не понимающий, свалился

в кювет. Потом попробовал проникнуть на участок ещё раз. И ёщё.

Бесполезно.

Какая-то сила удерживала его от последнего шага, выстроив на пути незримую, но прочную преграду. Вампир с отчаянием треснул по воздуху граблями, и вдруг заметил бабушкину чешуйку, которая уже не просто так висела у него на шее, а еще светилась зеленоватым светом, как гнилушки на болоте.

Юрка тронул висюльку и дёрнул рукой. Она оказалась тёплой, почти горячей, разгораясь все сильней и сильней.

- Ах вон оно что, - понял внучек заботливой бабушки, - мне тут берегиню навесили. Чтоб не совался куда не следует. Небось ёщё и маячок.

И с внезапно выросшей в душе злостью сорвал с шеи злополучный берег. Хотел выбросить, но потом все же повесил на ветку старой березы с раздвоенным стволом. Перехватил покрепче злополучные грабли и все-таки сделал шаг вперёд.

И тут же, как в компьютерной игре, картинка сменилась с бурой горелой черноты на другую, но такую же неприветливую.

Перед ним был большой серый дом. Ничего зловещего или страшного, просто стены, просто чердак с открытой настежь дверцей, просто окно, в котором на миг мелькнул свет, просто запах гари и какое-то тихое пока потрескивание...

Из окна тонкой струйкой потянулся дым. А свет в окне усилился, обрёл тревожную яркость и окончательно оформился в языки пламени, которые освещали нехорошее место изнутри, как новогодний фонарик на чьей-то адской елке.

Кажется, чертов дом решил сгореть ёщё раз.

- Ух ты ж блин! - Юрка заметался по участку, потом с размаху вынес хлипкую раму и тут же понял, что сделал это зря. Огонь, как голодный зверь, получив пищу, бросился ему в лицо и сухим жаром опалил, кажется, всю шкуру и даже крылья. Горячие, почти прозрачные языки взметнулись вверх, в уже светлеющее небо.

Вампир заметался туда-сюда, потом нашарил входную дверь и рванул на себя.

- Ленка! - заорал он внутрь, - Тимоха!

И, не дождавшись ответа, натянул на стриженую голову куртку и вломился внутрь, в жаркую дымную темноту.

Тимофей наружно кашлял, прикрывая морду лапой и пытаясь хоть что-то разглядеть в вонючем дыму. Броде нос и звериное чутье ему подсказывало, что где-то рядом в доме есть живое существо, но отыскать его не удавалось, а пожар разгорался все веселей. Вдруг уши волка дернулись, различив в треске тихий стон и кашель, он, пригибаясь и почти ползком, добрался до какой-то хлипкой фанерной двери и обнаружил в чулане что-то живое, тёплое, предположительно женского пола и почти без сознания. Быстро и благодарнорыкнул молитву Великой деве, которая в очередной раз уберегла одну его знакомую дуру от нелепой смерти, взвалил непривычно тяжёлое, хоть и маленько туловище на загривок и, уворачиваясь от летящих искр, выскочил из дома. Над его головой пламя уже начало лизать потолок, электрические провода обугливались и горели с мерзким, почти невыносимым химическим запахом, к которому, что ёщё неприятней, уже примешался смрад горелой шерсти.

Ухая и ругаясь, оборотень вывалился из дверей наружу, на горячий, но такой свежий воздух, проскакал несколько больших прыжков в сторону, остужая лапы на холодной земле, наконец сгрузил спасенную добычу...

И разинул рот.

Это была не Ленка.

На голой земле, раскинув в стороны тонкие, перепачканные руки, лежала совсем ёщё молоденькая девушка, с роскошной гривой каштановых волос, в какой-то смешной короткой пижамке с зайцами. Она вздохнула, раскашлялась и приоткрыла глаза, блеснувшие в свете заходящей луны знакомой желтизной.

Оборотень. Ещё совсем молодая, вряд ли прошедшая первую охоту.

Тимофей попятился и сел прямо на задницу. Потом заполошно вскочил и тряхнул девчонку за плечи без какого бы то ни было джентельменства:

- Где Ленка?

Волчица-подросток ёщё раз кхекнула и закатила глаза, в беспамятстве стукнувшись головой об землю.

- Вот блиииин! - Тимофей оглянулся на горящий дом, и у него сразу же противно засвербело в области пропаленной спины. Огонь уже выбрался наружу, словно огромный великан, который рассержено карабкался на крышу, и там от жара начал с оглушительным треском лопаться шифер, разлетаясь по всем окрестностям острыми осколками, как при бомбежке.

Бахах! Бахах!

Волк аж заскулил от безнадёжности положения, потоптался немножко на месте, но тут со стороны дома раздался отчаянный женский крик, и Тимофей уже без раздумий метнулся обратно в распахнутые двери. Потому что этот голос он узнал.

Кричала Ленка.

Ведьма практически задыхалась от несперимого жара, пытаясь понять, как же это произошло. В какой такой момент прекрасная музыка превратилась в невыносимый скрежет, а зритель из первого ряда, лёгкими шагами ступающий к ней по темно-красному ковру, начал расплываться в уродливое бесформенное нечто с длинной мордой и острыми игловидными зубами. Но она еще стояла в оцепенении несколько мгновений, пока жуткий хозяин волшебного театра не добрался до неё и не протянул руку, похожую на чёрное капающее желе.

И вот в этот-то момент Ленка наконец отмерла, и попятилась, и замахала руками, расшвыривая в панике первое, что пришло ей в голову - заклинание для разжигания печки - и побежала куда-то, и вдарила во что-то головой, и упала, ошеломленно хватая ртом воздух. Гаснущим сознанием она ёщё увидела бледную Юркину физиономию, который орал ей в ухо и дергал за руку, пытаясь поднять, но тело и голова не слушались...

Когда она следующий раз пришла в себя, то подумала, что лучше б и не приходила. Вокруг была дикая жара, все трещало и рушилось, куда бежать, было совершенно непонятно, а Юрка валялся рядом, и ни одного признака жизни не проглядывалось на его зеленом заострившемся лице.

И тогда Ленка закричала. Закричала страшно и отчаянно, в глупой надежде, что этот ужас окажется сном и она сейчас откроет глаза и окажется дома...

И она уже падала, скрючившись среди сыплющих искрами балок, когда перед ней появился здоровенный, дымящийся пропалинами волк и заорал в лицо:

- Ты чего тут, мать твою, сидишь?! Выбирайся, дура, сгорим оба сейчас!

Тут Тимофей увидел валяющегося без чувств Юрку и разорался ёщё сильней.

- А этот недоделок какого черта сюда припёрся?!

Но выяснить отношения времени не было, сверху уже начало громко гудеть, а взрывы шифера на крыше слились в одну непрерывную канонаду.

- К выходу беги! - рявкнул оборотень, - вон туда! - и мотнул головой влево, - а я этого идиота вытащу!

Ленка кивнула и почти на четвереньках припустила в указанную сторону. К черту красоты, лишь бы выжить. А Тимоха тут разберётся, уж в этом- то она была уверена.

Она ползла и ползла, и уже думала, что конца этому не будет, и сдохнет она в этих нескончаемых коридорах, но наконец-то уперлась лбом в дверь, кубарем вывалилась наружу, под ясны звёздочки, кристальное предрассветное небо с заходящей луной и в изнеможении повалилась на землю.

- Чего разлеглась, - раздалось откуда-то сверху, - пройти дай.

Ленка подняла глаза и увидела дивную по красоте картину: из горящего дома здоровенным черным силуэтом тяжелой поступью вышел совершенно голый Тимофей, неся на руках Юрку-вампира, как принцессу.

И, конечно, спасенный не нашёл другого момента, чтобы прийти в себя. Он разлепил красные узкие глаза, сфокусировал их на бородатой личности друга и прохрипел:

- Тимоха...

- Кому-нибудь расскажешь - убью, - совершенно серьёзно пообещал оборотень, и Юрка сразу ему поверил.

Герой-пожарник сделал ещё пару шагов и споткнулся. Прямо на него в царственном негодовании таращился весь вампирский клан Сидорчуков с бабушкой во главе, а сверху заходил на посадку Совет города в составе восемнадцати человек.

Тимофей кашлянул и аккуратно сгрузил "принцессу" на землю.

- И вот чую я, что кирдык, шерсть уже воняет, этот гуманоид зелёный не дышит почти, ну и решил перекинуться обратно по-быстрому, - неторопливо повествовал герой дня, с наслаждением затягиваясь сигаретой, - Правда, одежды нет под рукой, ну да ладно, авось не увидит никто, а там разберёмся. И вот представьте, вылезаю наружу, а там подстава по полной!

Друзья сидели у Ленки кухне и гоняли чаи. В приветливо открытое окно тучами летели радостные комары, но их никто не замечал.

- Бабушка сказала, что схлопнулся Крысолов, как обычно, неизвестно почему, - поделился Юрка агентурными сведениями, - в этот раз даже не забрал никого.

- Эт потому, что Ленка ему хвост подпалила, - с удовольствием пояснил полуволк, - психованная она у нас.

Ведьма сидела с краю, подперев щеку рукой, и смотрела на них обоих, как бабушка Сидорчук на кушающего внука.

- А что там за девочка ещё была? - задала она вопрос.

Тимофей неожиданно закряхтел, полез куда-то под стол, что-то там выглядывая, и нехотя ответил:

- Это дочка нашего Альфы. Младшая. Они там шум подняли, меня в стаю начали звать, чуть ли не женить обещали... на ней...

- Ух ты! - вампир подскочил, как пружина, и вцепился когтями в стол, - так ты у нас везунчик! Жених! Ну ты молодец!

- И правда, - поддержала Ленка, - смотри, как все ладно складывается. Это же большая честь у вас, правда? И красавица она, и семья хорошая. Хватит уже грязь на дачах месить. Правильно тебе мои кости нагадали! На свадьбу хоть позовешь?

Оборотень откинулся назад, так что ножки табуретки накренились под опасным углом, и выпустил в потолок сигаретный дым колечками, по одному.

- Не-а, - мечтательно сказал он, - отбрехался я. Сказал, что спасибо большое, но не по шавке намордник. Не гожусь я в альфовы женихи, с грязным рылом и пустыми лапами, пусть ей кого-нибудь помоложе подберут, а то будет плакать в подушку, зачем оно мне надо. Так что

врут твои кости, Ленка. Слыхала? Врут!
И довольно рассмеялся, оскалив крепкие желтые зубы.

Нефритовый перстень. Часть 1

- Поворачивай! - орал Тимофей ведьме прямо в ухо, стараясь перекричать рев мотора и судорожное дребезжание всех автомобильных запчастей, - Па-ва-ра-чи-ваааай!!!

Ленка изо всех сил крутанула рулём, и раздолбанная "Хонда" с визгом шин, как в китайских боевиках, развернулась на проезжей части и ринулась в ближайший проулок.

Оборотня вместе с вампиром на заднем сиденье смело и прижало к левой дверце, Юрка протестующе забарахтался, заколотил кулаками и крыльями, но обернулся назад, подпрыгнул от увиденного и тоже заголосил дурниной:

- Давай, Ленка, жми!!! Догоняет!!!

- Я ж только неделю как машину купила! - простонала та с мукой в голосе, но бросила короткий взгляд в стекло заднего вида и ударила по газам чуть ли не двумя ногами. "Хонда" взревела с новыми силами, споткнулась об лежачего полицейского, взлетела над дорогой (пассажиры, ощущив внутри живота дивное чувство невесомости, хором заорали "ёооооооо!!!"), хрестнулась обратно на бренную землю и снова рванула, как убегающий заяц.

- Ты хоть на права-то сдала? - проскулил Тимофей, вцепившись в амулет на шее и зажмурив глаза.

- А то! - обиделась Ленка, - четыре раза ходила!

И лихо просвистела на красный, взметнув взрывной волной листья с облетающего тополя.

- Поторопились они...

Юрка снова крутанулся на сидении, в панике оглядываясь назад.

Там, в ночной тьме, между спящих домов разгоралось огненное зарево. Оно надвигалось волнами, то вздымаясь, как цунами, то опадая вниз, являя глазу сверкающую расплавленным золотом чешую, и неслыханный обычным ухом рев пробирался до самых печенок.

Ленка сцепила зубы и снова заложила крутой вираж, сбив придорожную урну, как кеглю в боулинге. Юрка от неожиданности хэнкнул, вдавился в дверцу, старый автомобильный организм воспринял это как желание выйти подышать и распахнул заднюю дверь на всю ширину.

Вампир с воплем начал вываливаться на бешено мелькающую мимо дорогу, но чья-то волосатая рука вовремя цапнула его за шиворот.

- Дверь закрой! - завопила ведьма.

Юрка, чувствуя, как трепыхается и пробует выскоичить наружу сердце, потянулся за ручкой распахнутой двери...

Шарах!

Придорожный столб встретился с дверью раньше. Она взмыла над дорогой, кувыркнулась несколько раз и весело заскакала где-то уже далеко позади.

- Я ж кредит на неё только взялаааа! - с отчаянием провыла Ленка, наблюдая в зеркало победные кульбиты двери на дороге, - мне ж ещё три года его выплачивать!

Тимофей с Юркой, вцепившись друг в друга на заднем сиденье, только позавидовали её оптимизму.

- Давай налево! Налево давай! - панически проверещал вампир, - там проходной двор и гаражи, там он нас не найдёт!

За неимением других предложений Ленка залихватски рванула налево и улетела под низкий свод проходного тоннеля, который вел в маленький двор. Но на этот раз им не повезло - дорога была перегорожена здоровенной фурой с рекламой конфет "Птичье молоко" на боку.

Многострадальная "Хонда" заюлила, заверещала тормозами, но остановилась-таки сантиметрах в десяти от грузовика. Ленка стукнулась лбом об руль и поинтересовалась:

- И чего теперь?

- Когти рвем, чего! - Тимофей выволок слабо сопротивляющегося Юрку наружу, распахнул переднюю дверь и попытался добыть и водителя тоже. Ленка цеплялась за машину и причитала что-то про кредит, но разгорающееся зарево над крышами домов мигом вернуло ей инстинкт самосохранения, она отцепилась от двери и бросилась наутек.

Фура заняла весь двор полностью, и обойти её не представлялось возможным, но страх придал беглецам ускорения, и они дружно занырнули под днище здоровенной машины, проползли рядом с колесами и побежали дальше.

- Далеко ешё? - еле переводя дыхание, просипела Ленка, отмахивая руками и ногами, как заправский спринтер.

- Где-то... с квартал... - так же придушенно ответил ей вампир, который то бежал, то коротко вспархивал в воздух и был похож на перепуганную курицу, удирающую от хозяина с топором.

Тимофей оглянулся на бегу и по-собачьи прижал уши.

Сзади, из-за чёрного силуэта дома появилась пылающая огнём огромная когтистая лапа, потом другая, круглый, как алый прожектор, глаз, ноздри пыхнули клубами дыма, и низкий, мощный, пробирающий до самых глубин рык прокатился по улице, перепуганным эхом заметался между домов, жалобно задребезжали стекла...

"И как же это меня угораздило?!", - промелькнула в Ленкиной голове одинокая мысль...

Три дня назад.

- Ах ты сволота такая! - Ленка размахнулась во всю ширину и огrelа пластиковой метелкой здоровенного крысюка. Тот отлетел на пару метров, ловко приземлился на лапы, тут же развернулся и изdevательски показал ведьме длинный раздвоенный язык.

Дело было худо. На Ленкино хозяйство напали крысы-зооморфы.

От обычных они отличались довольно крупными размерами и зачатками разума. Передвигались крупными стаями под предводительством Главкрыса, самой умной, здоровой и подлой твари в округе, выедали подчистую погреба, уволакивали денежные и магические ценности, запугивали кошек и собак до икоты и не попадались ни в какие ловушки. А отравленное лакомство могли запросто сунуть домовладельцу в суп. И, конечно, Ленка, как самая везучая, победитель по жизни, оказалась со своим домом на пути их миграции.

Морковка уже приказала долго жить, капуста торчала в огороде, обгрызенная со всех сторон, как айфоновское яблоко, очередь была за картошкой. Если эта напасть доберётся до её урожая, ведьма зимой рисковала окончательно усохнуть от голода.

По опыту Ленка знала, что простые, проверенные веками методы тут бесполезны, нужно обращаться к коллегам по цеху. А самых выдающихся успехов в изгнании крысоморфов достигли китайские товарищи, чья обширнейшая диаспора имела честь проживать вблизи известного на весь район Китайского рынка.

Ведьма в сердцах швырнула метлой вслед крысюку (он схватил ее зубами и на задних лапах побежал куда-то в сторону заброшенного сарая) и потащилась в дом оценивать свои денежные ресурсы.

Ресурсы удручали. Буквально несколько дней назад Ленка наконец-то приобрела машину, старенькую, но бодрую, для чего выгребла все имеющиеся заначки и влезла во все возможные долги.

- И за что мне этоооо! - проскулила ведьма в потолок, обращаясь к каким-то высшим силам, но силы глубокомысленно молчали, доверив своей непутевой дочери разбираться

самостоятельно. Тяжко, как слон, вздохнув, страдалица залезла в шкатулку и вытащила оттуда старинную, отделанную малахитом и серебром брошь. Брошь была бабкина, подарена каким-то сибирским князем из колдунов в качестве подарка за что-то неведомое, но наверняка незаконное, и считалась семейной реликвией. Ленка покачалась туда-сюда с мученическим выражением на лице, но крутые времена требовали крутых решений.

- Я тебя обязательно выкуплю! - пообещала девчонка броши, и на миг ей показалось, что в муаровых зелёных разводах мелькнуло гневное лицо бабушки, - Чесслово!

Ленка припарковалась возле затянутого закатной дымкой серого дома, откуда начинался китайский квартал.

Днём здесь было шумно, пыльно, многолюдно, основали покупатели, продавцы зазывали купить все, что угодно, от дешёвых трусов до мебели и бытовой техники, но с наступлением вечера район будто вымирал. Жители города удивлялись, почему максимум в пять часов вечера все люди китайской национальности спешно сворачивали свой товар, закрывали лотки и магазинчики, задраивали жалюзи на окнах и отправлялись домой, в выстроенные наспех общежития или в задние комнаты лавок. После заката на Китайском рынке нельзя было встретить ни души.

Ленка, конечно, была в курсе, почему. Конец светового дня был границей, которая закрывала рабочий день для людей и открывала его для иных существ. Негласные правила, которые неукоснительно соблюдались обеими сторонами, обеспечивали хрупкое равновесие, нарушать которое было чревато абсолютно для всех.

Ленка прошла мимо пустых прилавков, тревожно шуршащих в полутьме рваными синими тентами, завернула за угол, огляделась. Вдалеке промелькнула какая-то низкорослая тень, ведьма немедленно напряглась, но к счастью, это оказался не спозаранку вышедший на охоту гуль, а всего лишь бродячая собака.

"Надо было Тимоху хоть с собою взять", - промелькнула в Ленкиной рыжей голове умная, но, увы, безнадёжно запоздалая мысль. Но делать было нечего, и, следуя рекламному буклетику, который ей вручили на летнем open-air-шабаше, девчонка нашла корпус D, вторая дверь слева, вход в подвал.

Осторожно ступая, спустилась по заметенным мусором ступенькам, и постучала, как указано, три-пять-один.

В грязной двери открылось окошко, оттуда выглянул любопытный круглый глаз. Оглядел ведьму и деловито зашуршал замками.

- Там пожарная инспекция нигде не бродит поблизости? - отперев, спросил у Ленки шустрой паренек, неуловимо похожий на какую-то птицу, - а то замучили уже, ходят сюда, как на именины.

Ведьма горячо уверила, что ни пожарных, ни налоговых, ни прочих страшных инспекций с собой на хвосте не привела, и вступила наконец на территорию подземного ночного Китайского рынка.

Здесь было шумно, тесно и весело. Звучала какая-то местная музыка, из дверей открытых закусочных доносились разные запахи, вкусные и не очень, слышалось шкворчание масла и звон тарелок, в стеклянные витрины были видны посетители. Ленка, которая ни разу здесь не была, с интересом заглянула в одну из кафешек. Увидела различные группки людей и нелюдей, которые с аппетитом пили и закусывали, но на ведьму покосились недовольно. Ушла от греха подальше.

Вот пробежала стайка миленьких юных ведьмочек-китаянок, в коротких юбочонках и спортивных тапочках. Одна хвасталась новым браслетом, который по её знаку превращался в огненный обруч, опоясывающий запястье, все восхищенно чирикали и снимали украшение на

телефоны. Вот, медленно переваливаясь, прошёл грузный мужчина с чёрными полукружиями под глазами, в традиционной китайской широкополой шляпе конусом, все почтительно уступали ему дорогу. Ленка, разинув рот, уставилась на знаменитого панду-оборотня, колдуна из могущественной семьи, неизвестно что забывшего в этом квартале. За ним неслышными тенями следовали телохранители, один из них нес корзинку с пучками лука и моркови. Видно, его Пандейшее Могущество выбрался прогуляться за покупками.

К ведьме подбежал смазливый узкоглазый вампир с крашеной в чёрно-бело-розовый цвет прической, но тут же разочарованно отстал: у Ленки на груди блестела какая-то жёлтая штуковина, которую ей выдал Юрка с указанием ни в коем случае не снимать, "а то мало ли". Правда, и с заморского кровососа оказался толк: он указал дорогу к нужной лавке, а то у Ленки уже начала кружиться голова от множества закоулков с известным и неизвестным ей товаром.

Следуя инструкциям (честно говоря, китай-вампир в основном изъяснялся вдохновенными жестами, так что оставалось надеяться на интуицию), Ленка прошла по узкому ответвлению мимо магазинов, торгующих наговоренным чаем, черепами животных и постельным бельем, и уже в самом тупике наткнулась наконец на то, что нужно.

Лавка была небольшая, набитая самым разнообразным магическим хламом. Одноразовые волшебные палочки, пластиковые амулеты, защищающие прическу от ветра; увеличивающая губы помада, приворотное зелье действием в один час, мази от радикулита и маски для омоложения, противоугонные замки для велосипедов и мухобойки повышенной точности.

Ленка знала, что основной, серьёзный товар на прилавках не лежит, а хранится в задних комнатах, в сейфе, поэтому не стала рассусоливать и направилась прямо к продавцу.

За прилавком дежурила улыбчивая девушка, судя по всему, лисичка-кицунэ, с тяжёлой рыжей косой, конопушками и совершенно неожиданными узкими, пронзительно синими глазами. Ведьма, такая же рыжая, синеглазая, аж заулыбалась, подходя к ней, так они были похожи мастью. Девушка-лиса тоже с явной симпатией оглядела покупательницу и, сказав что-то по-китайски, указала пальцем на свои волосы, и Ленкины. Потом, подбиравая русские слова, спросила:

- Ты...тоже... дочь...большой...лисы?
- А? Нееет, это просто по наследству передалось, - улыбнулась Ленка и подробно, с размахиванием рук, начала излагать свою проблему.

Лиса внимательно её выслушала, подумала, наморщив лоб, и что-то пронзительно крикнула через плечо, где виднелась дверь в складские помещения. Ей ответил низкий голос, напоминающий недовольный рык.

- Сейчас. Ты...ждать, - велела лисичка, подтянула модные, сползающие с бедер джинсики и убежала куда-то вглубь магазина.

Ведьма прошла туда-сюда, тронула какую-то статуэтку на полке (статуэтка отозвалась дребезжащим ворчанием, и Ленка отпрыгнула от неё с нецензурным воплем), полюбовалась собой в хрустальном зеркале, улучшающем внешность (цена на нем приводила в священный ужас), уже и заскучала, а продавца все не было. Тоскуя, Ленка заглянула за прилавок, качнула пальцем маленький вечный двигатель, стоящий возле компьютера...

Колокольчики на входе прозвенели мелодично и нежно, впуская очередного посетителя. Ленка сначала рефлекторно присела за прилавок, но потом, устыдившись своей детской выходки, вылезла оттуда и улыбнулась вошедшему.

Правда, улыбка её сразу как-то поблекла.

Посетителем магазина оказался здоровенный, чёрный кошмарник. Этих созданий Ленка сильно не любила, поскольку они питались энергией людей во сне, нагоняя на них гадкие, тяжелые и страшные сновидения, особенно были безжалостны в отношении детей, причём не

делали различий, люди это или кто-то ещё. Этих закутанных в плащ существ равнотерпеть не могли все окружающие, правда, в последнее время, следуя политике толерантности, не бросались сразу в них тяжелыми и острыми предметами, но и обниматься не лезли.

Кошмарник неприязненно сверкнул на Ленку глазами из-под белой маски, потом подошёл и выложил на прилавок деревянную шкатулку. Сказал что-то по-китайски, ткнув пальцем в Ленкины рыжие волосы, развернулся и вышел.

- Эээ! - очнувшись, заорала ему вслед ведьма,- эй, дядя! Я не продавец, перепутал ты!

Она даже выскоцила наружу, чтобы задержать неприятного посетителя, но кошмарника уже и след простыл. Будто материализовался только что под дверью, сделал своё чёрное дело, да и провалился обратно в сонные потусторонние миры.

Ладно, решила ведьма, ситуация здесь очевидна. Страхолюдина хотел передать что-то девушке-продавщице, но, видимо, знал её только по описанию, поэтому повелся на Ленкину рыжеволосую личность и обознался. Ничего, сейчас лисичка придёт, ведьма ей все отдаст.

Ленка покосилась на лежащую на прилавке шкатулку. Маленькая, квадратная, с какими-то резными листьями и знаками на крышке, она выглядела довольно обшарпанной, словно долгие годы переходила из рук в руки или носилась в карманах.

Ленка задумчиво оглядела её так и эдак, даже подковырнула ногтем крышку, потом одумалась и отошла. А то мало ли. Может, там снадобье какое-нибудь жуткой убойной силы или китайский наркотик, как откроешь эту шкатулку Пандоры, так и не будешь знать, как расхлебывать.

И пока её голову одолевали такие хорошие и здравые мысли, левая рука, которая неожиданно зажила своей, отдельной и самостоятельной жизнью, каким-то чудом с лёгким щелчком открыла крышку.

Ленка, как бы особо и не интересуясь, все же осторожно скосила глаза на коробочку и разочарованно приподняла брови.

Внутри, на тонком листке какой-то пожелтевшей бумаги, лежало кольцо. Тяжёлое, из цельного зелёного камня, без каких-либо украшений, скорее для мужской руки, оно не было похоже на какую бы то ни было ценность, а здорово напоминало пластиковые поделки, которые в невообразимых количествах продавались в окрестных лавках, маскируясь под натуральный нефрит.

"К бабушкиной брошке бы подошло, - подумала Ленка, - по цвету".

Она достала из кармана заботливо завернутую в носовой платок брошку и приблизила её к кольцу. А что, и правда подходит. Интересно, если надеть, будет смотреться, как гарнитур?

И бестрепетной рукой профессионального неудачника ведьма подцепила из коробочки кольцо и напялила его на безымянный палец.

Ей показалось, что свет погас. В голове раздался гулкий вздох, а плечи аж согнулись от неимоверной тяжести, которая как будто обрушилась сверху на её хребет. Это длилось несколько мгновений, во время которых Ленка отчётливо поняла, что сейчас её раздавит, а потом вдруг отпустило, и она как будто вынырнула на поверхность воды, кашляя и задыхаясь.

Постепенно вернулись зрение и слух. Слух вернулся первым, уловив звон разбитой банки и отчаянный полукрик-полувсхлип. Зрение пришло вторым, и, подняв красные, не хуже чем у Юрки-вампира, глаза, ведьма узрела вжалвшуюся в стенку, бледную до голубизны лисичку-кицунэ, которая смотрела на Ленкину руку с кольцом в каком-то необъяснимом, священном ужасе.

- Что...что ты наделать... - прошептала она трясущимися губами и с громким криком бросилась за дверь.

Продолжение следует.

Нефритовый перстень. Часть 2

Ленка поняла, что случилось что-то непоправимое.

Она в панике вцепилась в кольцо и попыталась его снять, но холодная, блестящая зеленым матовым цветом бижутерия не только не двигалась с места, но и как будто вросла в кожу, скользила в руке, совершенно не желая покидать Ленкино глупое туловоище. Ведьма с кряхтением мусолила палец, стараясь содрать перстень, пусть даже и с куском шкуры, в страхе оглядываясь на дверь подсобки, откуда уже неслись отрывочные выкрики, неясные по словам, но пугающие по сути, и приближающийся топот.

Из дверей, взметнув бамбуковую занавеску в разные стороны, вылетел пожилой мужчина с перекошенным лицом и уставился на ведьму, тяжело дыша и держа руку на поясе, где у него висели длинные ножны, видимо, для крупного охотничьего ножа.

Ленка не придумала ничего умнее, чем помахать ему пальчиками и заискивающе улыбнуться. На мужчину её улыбка произвела самое неблагоприятное впечатление. У него на лице заходили желваки, чёрные с проседью волосы, собранные в хвост на затылке, как будто всторопшились, он гневно ткнул в сторону ведьмы пальцем и проревел что-то по-китайски.

- Снимать...скорее... - перевела перепуганная девушка-лиса, которая вбежала следом и тут же попыталась забиться в какой-нибудь угол. Ленка снова попыталась последовать умному совету, и простонала, терзая палец изо всех сил:

- Да не снимается же ж, зарррраза! У вас масло есть? Или мыло там на худой конец...

Взгляд мужчины стал совсем бешеным. Он вперил в воровку кольца красный глаз, что-то проговорил очень чётко и страшно, и потянул из ножен короткий меч.

- Эээ! - заволновалась ведьма пуще прежнего, глядя, как появляется на свет холодное, сверкающие тусклым льдистым блеском лезвие, - вы чего удумали, а?

Лисичка сжалась кулаками и трясущимся голосом проговорила:

- Ты... положить руку...на стол.

И тут Ленка поняла, что сейчас ей будут рубить палец.

- Вы чего?.. - забормотала она, отходя к двери и пытаясь вспомнить хоть что-то из приёмов самообороны, как ведьминских, так и житейских, - вы зачем это?.. Я дома сниму, верну вам... Или заплачу, сколько там оно стоит...

Мужик с ножом черно-белой молнией (он же тоже лис, только чернобурка, мелькнула в ленкиной голове несвоевременная мысль) метнулся к ведьме и сцепил её за запястье. Ленка взвизгнула так пронзительно, что на резной деревянной подставочке рядом треснул тонкий бокал из ажурного стекла, и попыталась вырваться, но на её руке как будто сомкнулись железные клещи. Злобный чернобурковый мужик приблизил к ней свою физиономию и прошипел какие-то слова, оскалив зубы, острые, хищные, уже нечеловеческие. За его спиной черным веером взметнулась сдвоенная тень, хлестнула туда-сюда, и Ленка в полном оцепенении увидела два лисьих хвоста, попышнее и поменьше, которыми внезапно обзавелся хозяин лавки.

"Господи, я ещё и на Двухвостого нарвалась", - в тоске поняла ведьма, спешно вспоминая, что она слышала о китайском клане воинов, когда-то игравших серьёзную роль в политике Поднебесной, а ныне плавно превращающихся в помешанных на боевых искусствах и былом величии психопатов.

Но ситуация не располагала к изучению истории. В каких-то пару секунд Ленкина рука оказалась прижата к прилавку, зафиксирована локтем решительного психа, и он уже точно и профессионально замахивался своим то ли мечом, то ли ножом, чтобы отделить кольцо от

бедной русской девушки вместе со всеми соседними деталями.

Лисичка сжалась в своём углу и закрыла руками лицо.

Есть люди, которые минуту опасности цепенеют. Они не в силах пошевелиться, не в силах осознать и принять решение, это их защита и одновременно провал. Они становятся жертвами катаклизмов, обстоятельств и преступников. А есть те, у кого в критический момент, наоборот, время замедляет свой бег, сердце ускоряется до предела, а мозг не уходит в отпуск, а начинает ударно трудиться ради спасения любимого хозяина. На счастье, Ленка была из вторых.

Ёё туловище будто зажило по собственным законам. Ведьма резко выгнулась, изо всех сил вцепилась зубами в один из хвостов, маячивших прямо у неё перед лицом, и тут же подпрыгнула, ударом ноги обрушивая стеллажи с безделушками, которые занимали всю стену.

Полки буквально сложились пополам, и целая куча магических и фальшивых амулетов, сувениров, хозтоваров с ужасающим грохотом вывалилась на пол, продавщицу, покусанного хозяина лавки и недорубленную ведьму. По голове застучали какие-то коробки, сверху начали с величественным дребезгом падать старинные китайские вазы, из одной с хохотом что-то вырвалось и заметалось по магазину, следом брякнулся здоровенный кованый шлем с тремя рогами (один почему-то на лбу, для носорога, что ли), за ним веселой стайкой прилетели такого же дизайна меч, блюдо, кубок и, как апофеоз, щит размером с цинковую ванну, потом посыпались свитки с предсказаниями, которые открывались в полёте и начинали что-то визгливо вещать, в общем, начался полнейший хаос.

Двухвостый, атакованный со всех сторон, выпустил Ленкину руку и схватился за ушибленный кубком лоб, и заодно попытался отодрать озверевшую жертву от своего хвоста. Но не тут-то было. Ленка от ужаса так стиснула челюсти, что разжать их было не так-то просто, и повисла на хвосте лиса, как глупая лайка на медвежьей шкуре. Хозяин лавки, подывая от боли и злости не хуже голодного баньши в лесу, завертелся вокруг своей оси, опять замахнулся своим колюще-режущим оружием, но тут ведьма решила, что хорошенъякого помаленьку, рывком разжала челюсти и с грохотом, спотыкаясь о коробки, выскочила из магазина.

Она не знала местных закоулков и поэтому неслась куда глаза глядят. Неслась без цели и мысли, заворачивая в какие-то тупики и скатываясь по бетонным лестницам на нижние этажи, в полутирак, где уже горели одна-две лампочки, а среди жителей попадалось все меньшие людей. Её вел страх, она бежала, пока слышала позади крики, потом неслась, уже не слыша, потом просто по инерции, и, наконец, забилась в каком-то углу за какой-то бачок, сильно похожий на мусорный и видом, и запахом.

И только тут перевела, наконец, дух.

Отдышалась. Подождала, пока сердце перестанет колотиться в горле, как сплошной комок адреналина, и попробовала трезво оценить ситуацию.

Ситуация выходила - хуже не придумаешь. Она разгромила лавку уважаемого псих...эээ, чело...мммм, жителя, сперла какой-то чрезвычайной ценности предмет и сейчас сидит неизвестно где без малейшего понятия, как ей отсюда выбираться.

Ещё и палец болит. Сильно болит, кстати.

Ленка изучила поврежденную конечность и увидела небольшой порез на пальце, из которого уже успело натечь довольно много крови. Все-таки двухвостый псих успел начать задуманное дело, отрезать не отрезал, но попытался.

Ленка засунула палец в рот, зализывая рану, и взгляделась в полутираку, где ей послышался какой-то неясный шорох.

А местечко-то скверное, вдруг поняла она. Бог знает какой подземный этаж, чуть ли не пятый, магазинов практически нет, да и те задраены грязными серыми роль-ставнями, вроде где-то и живут здесь обитатели, но далеко, за крепкими дверями, зачем-то обитыми железом.

Надо вспомнить дорогу и выбираться отсюда, и побыстрей.

Ленка аккуратно высунула из-за кучи картонных коробок голову, покрутила ей туда-сюда, никого и ничего не увидела и вылезла полностью.

Дааа, вот оно, самое настоящее городское дно, думала ведьма, пробираясь мимо грязных закутков в поисках лестницы наверх. Грязюка, темнота, запустение, вон даже собака какая-то в помойке роется, как она сюда только попала...

Собака, тёмной сгорбленной тенью ковырявшаяся в отходах, вдруг подняла голову, принюхалась и вперила в Ленку странный, блеснувший красными огоньками взгляд. Потом медленно поднялась, сделала пару подскакивающих шагов по направлению к ведьме, и тут девушка поняла, что на этот раз это никакая не собака.

Это гуль.

Хищное, животное создание, с серой голой кожей и вытянутой мордой, не имеющее человеческого разума, зато очень уважающее человеческое мясо.

Некоторые исследователи утверждали, что разум у гулей все-таки был, иногда они сбивались в стаи, устраивали ловушки, были по-крысиному живучи и неуловимы. На них периодически устраивали облавы, но все равно иногда то там, то тут видели серые горбатые тени, которые тускло светили из тьмы красными глазами и ждали одинокого путника.

Ленку, например.

Ведьма сделала шаг назад.

Гуль - шаг вперёд, жадно принюхиваясь.

"Это он кровь чует," - поняла Ленка и оглянулась по сторонам в поисках палки или ещё чего-нибудь, чем можно было бы отбиться.

Гуль сгорбился ещё больше, его взгляд исподлобья налился алым цветом, откуда-то из глубин корявой загнутой пасти послышалось утробное рокотание, будто он думал зарычать, но не хотел тратить на это время. Ленка, отходя по шажочку, споткнулась об какую-то деревяшку, быстро нагнулась и подобрала её. Это оказался кусок рейки, не бог весть что, но все-таки.

- А ну пошёл вон! - грозно крикнула она, размахивая рейкой перед собой и напряженно следя за красными огоньками, по которым только и угадывалось местоположение зверя.

Гуль прижал мелкие уши к голове и противно, с придухианием, зашипел.

- Ща как вдарю! - пообещала ведьма дрожащим голосом, и в этот момент гуль согнул уродливые передние лапы и прыгнул.

Ленка с криком взмахнула палкой, попала, и лысая зверюга отлетела назад, ошеломленно махая головой, но тут же, не медля ни секунды, бросилась опять, целя в шею.

Гуль даже успел оцарапать ей левое плечо. На миг Ленка почувствовала запах тухлого мяса из его пасти, и с воплем отбила зверя снова, как мяч в бейсболе.

Он развернулся ещё в полёте, спружинил когтистыми лапами от стены и кинулся опять. И тут Ленка поняла, как такие небольшие по размеру твари ухитрялись в одиночку загрызть человека на лошади.

Они не останавливались до тех пор, пока не убьют.

На помощь Ленка не звала, поскольку не видела смысла. Здесь, за обитыми железом дверями, ей вряд ли кто поможет. Она просто ещё раз, уже со злой безнадежностью, двинулась палкой по уродливой морде и даже не удивилась, когда деревяшка разлетелась на куски.

Гуль тоже это увидел и не отказал себе в удовольствии сделать вокруг беззащитной жертвы круг почёта, на полусогнутых прошёл несколько шагов...

И вдруг захрипел, задергался и повалился на землю, скребя по цементному полу лапами в последней агонии.

Ленка сначала наивно решила, что высшим силам все-таки есть до неё какое-то дело, и они

решили помочь своей непутевой дочери, но потом, присмотревшись увидела, что все гораздо прозаичнее. В боку гуля торчала железная пика.

Пока ведьма пыталась осмыслить происходящее, из глухой стены закоулка вынырнул какой-то мелкий паренек в надвинутой на глаза кепке и с силой надавил на пику, вгоняя её в бок людоеду. Тот хрюпал и елозил по полу, не желая сдаваться, но нежданный спаситель тоже был упрям, и через пару минут незабываемых ощущений одним гулом на подземном пятом этаже стало меньше, а одной почти счастливой ведьмой - больше.

Ленка деревянными ногами отошла на два шага, прислонилась к сырой бетонной стене и прикрыла глаза. Ладонь болела теперь уже не только от пореза, но и от засевших там заноз, нос противно щекотал гадкий запах крови, но облегчение от того, что она все-таки ещё жива, было непередаваемым.

Правда, через несколько секунд природное любопытство взяло верх над усталостью, ведьма приоткрыла один глаз и скосила его на незванного-нежданного спасителя, который деловито и спокойно вытащил железный штырь из бока зверя, обтер острие какой-то клетчатой тряпочкой и начал привинчивать к нему лохматую щётку веселенького зелёного цвета. И тут до Ленки дошло, что это вовсе не оружие, а швабра.

- Ты кто, охотник? На гулей охотишься? - спросила она, не особенно расчитывая, что её поймут. Но, против её ожиданий, паренек удивлённо глянул из-под длинного козырька кепки и ответил на чистом русском, попутно отряхивая колени:

- Какой я тебе охотник? Я уборщица. Живу я тут.

Ленка непонимающе тряхнула головой и только сейчас поняла, что отважный протыкатель подземных зверюг - это девушка. Щуплая, невзрачная, без косметики, в чёрных джинсах и такой же спортивной курточке, она спокойно собрала обратно свою щётку, как наёмный киллер - винтовку, и буркнула не слишком приветливо:

- А ты чего забыла на нашем этаже? Сюда даже местные не суются, а тем более в одиночку. Нормальным людям тут делать нечего.

- Ну ты же ходишь, не боишься, - возразила Ленка, напряженно размышляя, что ей говорить можно, а что нет.

- Меня гули не трогают.

- Почему?

Девушка обернулась и посмотрела на ведьму пристально неожиданно яркими, зелеными, как малахит, глазами.

- Отравиться боятся.

Ленка кашлянула, неосознанным движением поправила волосы и озадачилась свежим насущным вопросом: возможно, гуль был не самым опасным существом, которое встретилось ей в этих катакомбах. Поэтому она несколько нервно хихикнула и попыталась завести дружеский разговор:

- Ты так хорошо по-русски говоришь. Учились где-то?

- У меня мама русская, - ответила зеленоглазая не слишком охотно, собрав свой скарб и собираясь уходить.

- А где тут дорога наверх? А то я того... Заблудилась чуток...

Ленка неопределенно помахала рукой перед носом, изображая полную дуру, которой по каким-то причинам взбрело в голову забраться в самые дебри китайского подземелья в поисках бутика с поддельными сумками от Дольче-Габбана. Девушка в кепке презрительно дернула плечом и только хотела отвернуться, как её взгляд упал на Ленкину руку с залитым кровью кольцом.

Её глаза раскрылись на всю свою малахитовую ширину, лицо словно окаменело и

подернулось инеем, а швабра, зажатая в крепкой ладони, начала мелко, но заметно дрожать.

- Муян рен лон! - сказала она свистящим шепотом, совершенно не похожим на человеческий голос, приподняла плечи, сгорбившись, и сделала шаг вперёд.

Ленка - шаг назад, ощущив мгновенное и очень сильное чувство дежавю. Похоже, не судьба ей была выбраться из этих катакомб живой и в полном комплекте.

Взгляд у зеленоглазой был сосредоточенный и очень нехороший. Медленно, мягкими шагами она начала обходить ведьму слева по дуге, повторяя движения гуля почти в точности, а рука уверенно перехватила зеленую щётку поудобнее...

И тут Ленке это надоело.

- А ну стоять, - негромко, но резко сказала она, - если ты меня отсюда не выведешь, я вам тут все спалю к чертовой матери.

Девушка остановилась, выпрямилась и тряхнула головой, словно отгоняя непрошенную мысль. Лицо её как будто расслабилось, а стальной блеск в глазах потихоньку отошёл вглубину, дожидаясь своего часа.

- Откуда у тебя это? - указала она на кольцо подбородком.

- Да я случайно надела! - бросилась ведьма в объяснения, жутко обрадовавшись, что начались переговоры, - там, в лавке у лиса нечаянно взяла, а оно не снимается, а он как вылетит, и давай меня мечом, а я бежать, а тут зверюга эта страшная...

- Такая вещь ни к кому не попадает случайно, - медленно проговорила уборщица, что-то напряженно обдумывая. Потом, видимо, приняв решение, не слишком приятное, но необходимое, цыкнула недовольно сама себе и устремилась куда-то по коридору.

- Пошли, - бросила она через плечо, - спрятать тебя надо. Сейчас через верх не выберешься, там все на ушах стоят. Ждать будем.

- А куда ты меня ведешь? - Ленка устремилась за ней, едва успевая за широким, по-мужски размашистым шагом новой знакомой.

- Домой к нам. Мы неподалёку живём.

Ведьма ещё не решила для себя, хорошо это или плохо, и чем ей грозит, поэтому задала ещё один вопрос, который интересовал её так же сильно, как наличие поблизости женского туалета:

- А что такое "Муян рен Лон"?

Зеленоглазая споткнулась на ходу, помолчала, и уже заворачивая в какой-то вонючий закоулок, все-таки ответила:

- Это означает "Пастух драконов".

Продолжение следует.

Нефритовый перстень. Часть 3

Пробираясь мимо бетонных стен подземных переулков, откуда пахло целым букетом непередаваемых запахов, от которых Санэпидемстанция получила бы нервный срыв, и в страхе оглядываясь на иногда поблескивающие там огоньки чьих-то глаз, Ленка шла шаг в шаг за зеленоглазой и предавалась философским размышлениям. Вот вроде кажется тебе, что и жизнь как-то не сложилась и все норовит повернуться тыльной частью, и удача обходит стороной, но стоит разок побывать в таких местах, чтобы осознать, в каком же славном месте ты живёшь, под солнышком, на природе, и как же тебе феерически везло до этого самого дня.

Ведьма ощупала внутренний карман ветровки, где покоились ключи от машины, брошка, какая-то мелочь из денег и почти позабытый в круговерти событий мобильник. Достала телефон и лишний раз со вздохом убедилась в его полнейшей бесполезности в этих лабиринтах. А жаль, хоть маякнула бы друзьям, где искать её хладную тушку, если все пойдёт так же скверно, как и до этого.

А новая знакомая все шла и шла, освещая фонариком какие-то только ей известные пометки на стенах, и Ленка уже успела не только утвердиться в мнении, что её сейчас тихо прикопают в самом неизведанном участке китайского подполья, но и смириться с этим фактом, как вдруг провожатая сказала: "Ну вот и пришли" и толкнула какую-то донельзя обшарпанную дверь.

Дверь распахнулась без какого-либо сопротивления, оказавшись незапертой, и Ленка очутилась на пороге небольшой такой квартирки, которая раньше была то ли магазином, то ли кафешкой. Обитые дешевыми пластиковыми панелями стены были сплошняком оклеены плакатами с актерами, певицами, героями сериалов, просто девушками разной степени раздетости, создавая забавную смесь студенческой общаги и времянки, где живут строители-вахтовики. На полу - старенькие, но вполне чистые половички и жуткая мебель, доставшаяся то ли от добрых людей, то ли с чьей-то дачи.

- Проходи, чего застыла,- все так же нелюбезно велела девушка, два раза дрыгнула ногами, стряхивая разлетевшиеся в разные стороны кроссовки, и крикнула куда-то вглубь:

- Мишка, вылезь! Хорош в комп плятиться, у нас гости!

Быстрое клацанье, которое Ленка сперва приняла за технические шумы, прекратилось, и из-за матерчатой занавески раздался грохот, будто кто-то в панике брякнулся со стула. Занавеска затрепыхалась, задергалась туда-сюда, потом затаилась.

- Вот идиот, - вздохнула хозяйка квартиры, сняла кепку, и Ленка наконец-то смогла рассмотреть её получше.

Первое впечатление - никакого впечатления. Маленького роста, с досадными равнинами на местах, где у женского пола должны возвышаться волнующие выпуклости, с обрезанными до плеч блеклыми темными волосами и кожей дивного серо-желтого оттенка, она была настолько невзрачна и неприметна в толпе, что если бы не редкие, красивой формы и оттенка глаза, она бы спокойно сливалась с бетонной стеной, как ниндзя. "Вот же с внешностью не повезло", - сочувственно подумала ведьма, с затаенной гордостью встряхивая своими густыми рыжими волосами. Кажется, девушка уловила её мысль, потому что покосилась ещё мрачней и мотнула головой в сторону маленького кухонного столика, мол, проходи, гость нежданный-негаданный, видеть тебя тошно, но прогнать пока не могу.

- Мишка! - рявкнула она, - долго ещё повторять? Вылезай, новости есть.

Застывшая в столбняке занавеска дрогнула, потом нерешительно, по сантиметру, начала отползать в сторону, являя ещё одного жителя комнаты.

Это был молодой парень, в растянутой на горловине во все стороны футболке и каких-то не слишком спортивного вида шортах, которые больше смахивали на здоровенные семейные трусы. Одежда болтала на нем совершенно свободно, будто была куплена на великана, а потом пожертвована бедным за ненадобностью. На носу восседали очки в чёрной оправе, а весь облик имел явные родственные черты с зеленоглазой: такой же хильй, с торчащими вперёд зубами, скверной кожей, даже глаза были зелёными, только ещё более красивого, тёмного изумрудного оттенка. И глаза эти смотрели на гостью так перепуганно, будто она явились в дом мирного компьютерщика специально, чтобы лишить его мужской чести, разбить монитор, залезть в папки с грифом "XXX" и отформатировать все имеющиеся диски. Парень даже вжался хлипкой спиной в стол, на котором гудел здоровенный мощный монстр компьютерной промышленности, защищая его от опасности, как мать любимое дитя.

- Аптечку принеси, - бросила девушка, - её гуль поцарапал, надо перевязать. А то зараза пойдёт.

У Ленки действительно, как будто дожидалась именно этого момента, заныло и задергало задетое гулем плечо, и она с протяжным "ооох" прислонилась к стенке. Парень, названный Мишкой, хоть и нес на лице несомненные признаки китайской нации, осторожно, не сводя с гостью глаз, пробрался к шкафчику и принёс суповой девушке (сестре, судя по всему) бинт, вату, какие-то пластыри и вонючую мазь.

- Привет, - с улыбкой сказала ему ведьма и с удивлением отметила, что все лицо, шею и уши паренька медленно и неотвратимо залило густейшей краской, так, что он стал каким-то бурым, и, бормотнув что-то под нос, попытался скрыться за занавеской.

- Не обращай внимания, - зеленоглазая с треском распечатала упаковку с бинтом, - он тут людей не видит почти, а девчонок вообще забыл когда встречал. В комп свой лупится целыми днями без передыху, наружу не выходит, девки у него только компьютерные в играх. Вот и испытал этот...как его...культурный шок.

Красно-бурый Мишка, ковыряющийся возле мойки с посудой, протестующе там чем-то брякнул, но подать голос не решился.

- Снимай куртку и футболку, - велела Ленке его решительная сестра, - плечо надо посмотреть и замотать. И руку.

В мойке со звоном разбилась какая-то кружка, выроненная трепетной Мишкиной рукой.

- Слыши, ты там! - вызверилась на него хозяйка, - хватит посуду бить! Уйди за шторку, если нервный такой! И не подглядывай.

Ведьма с неловкостью разоблачилась, стойко выдержала все лечебные процедуры, понимая, что в данный момент эти странные люди в бедной комнатке - её единственная надежда и помощь в той непонятной ситуации, в которую её занесло.

- А как тебя зовут? - наконец-то додумалась она поинтересоваться у победительницы гулей, пока та приматывала к неглубоким, но противным дыркам от зубов ватки со снадобьем, - а то и не познакомились как-то.

- Мама звала меня Неля, - подумав, ответила та, - Можешь и ты звать.

- А я наоборот, Лена! - непонятно чему обрадовалась ведьма, - видишь, мы как сестренки!

Китаянка зыркнула на неё исподлобья и с горечью усмехнулась.

- Ну да, можно подумать, - пробурчала она, - Мишка! Мало пластиря принёс. Тут ещё палец.

Спустя полминуты откуда-то сверху слепнулся рулончик пластиря. Ленка, которой он попал на макушку, вздрогнула от неожиданности, задрала голову и снова увидела мужскую очкастую физиономию, только цвет её успел поменяться с багровой на бледную, как у поганки. Он смотрел на Ленкину руку, и губы его держали.

- Му..., - произнёс он хриплым, видимо, от долгого неиспользования, голосом, - Муян...

- Рен лон, - уже несколько раздраженно закончила ведьма, - я уже в курсе. Только кто б мне внятно объяснил, что это за чертовщина, в конце-то концов?!!

Мишка, до этого соляным столбом стоявший за Ленкиной спиной, вдруг как-то странно всхлипнул и начал боком заваливаться в обморок.

- Держи его! - крикнула Неля, обе девушки подскочили рывком, коленями опрокинули столик, Ленка еле успела подхватить паренька, чтобы он не стукнулся головой об пол, а его сестра, ругаясь по-китайски, непонятно, но, судя по всему, обидно, стала трясти его за плечи и довольно ощутимо бить по щекам. Но, видимо, нежная психика домашнего затворника не выдержала всех пострясений сегодняшнего дня, и в себя он приходить не спешил. Пришлось брать его за плечи и коленки и волочь в угол, на тахту, на которую он полностью не вместился, свесив до пола длинные худые ноги.

- Вот же послали мне боги братца, - скрипела зубами Неля, - а ведь старше меня. Представляешь, этому лбу уже двадцать три, а ни работы, ни учёбы, ни девушки, ничерта у него нет.

- Слушай, - прервала её Ленка, - ты мне лучше про кольцо расскажи. Вы ж знаете про это. А я до сих пор ничего понять не могу.

Неля крутанула туда-сюда головой, словно отгоняя надоедливую муху, но все же нехотя признала:

- Да, пожалуй, придётся. Иначе ты так и не поймёшь, за что тебя убывают.

И на этой жизнеутверждающей ноте полезла за чаем и чашками, оставив Ленку с возмущённо открытым ртом.

- В общем, история эта очень давняя. Пару тысяч лет точно прошло, а то и побольше.

От небольших чашек с тонким рисунком (красивых, приберегаемых на особый случай) шёл ароматный парок свежезаваренного чая, на блюдце лежали печеньки с кунжутом, в углу хлопал глазами медленно приходящий в себя Мишка, а Ленка сидела на стульчике, обхватив чашку пальцами, и внимательно слушала неспешный Нелин рассказ.

- Ты, наверное, заметила, как у нас много оборотней? Разных. Говорят, даже тараканы-оборотни есть, хотя я не встречала. Есть семьи птиц, хищников, есть змеи и зайцы, я как-то работала с черепахой в паре, хотя это редкость. Есть племена слабые и сильные, с магическими способностями и без. Но когда-то давно существовала ещё одна семья, самая сильная. Драконы.

- Это же мифическое животное... - робко вякнула Ленка.

- Ну да, уже мифическое... - со вздохом согласилась зеленоглазая, - а тогда было очень даже реальное, до жути какое реальное было. Водились их в Китае предостаточно. Еще и разные все - Водные, Небесные, Земляные, Огненные.

Зверюги это были огромные, ещё и с сильной магической составляющей, ну и неудивительно, что они того... несколько зарвались.

Ведьма недоуменно приподняла брови, чтобы спросить, что конкретно имеется ввиду, и вдруг почувствовала, как ее палец с кольцом начал медленно нагреваться.

- Что за?.. - она потрясла рукой, и вдруг перед её глазами, как уже было раз, рухнула тяжёлая и душная тьма, заложив уши и неподъёмным грузом придавив к земле...

Огонь.

Опаленная мощь древних вулканов гнала ввысь, во всю ширину крыльев, огромное сердце бухало в грудной клетке, как дыхание самой матери-земли, и собственное дыхание рвалось наружу огнем, и свирепый восторг гордого, свободного полёта клокотал в глубине охваченного

жаром горла, и каждый вдох и выдох, каждый взмах горящего крыла пьянил и наполнял невыносимой силой, и горела от полёта вся земля внизу, как факел, как песня его мохи, и умереть было легче, чем остановиться, и рев сотрясал горы, вздымаясь к затянутому дымкой пожаров, далекому и слабому солнцу, чей зыбкий свет не сравним с той огненной стеной, какую таит в себе песня драконов...

Вода.

Кипящими бурунами восстает стеной мятежное море, распахивая перед землёй истинную суть свою, суть страшного, бешеного зверя, танцующего среди волн убийцы, обрушиваясь вниз и снова восставая, вверх, к недоступным пока звёздам, и злое веселье в бурлящем водовороте ревет и мечет, сметая все на своём пути, потому что истинная свобода всегда страшна и разрушительна, и подвластна лишь сильным, кто не подчиняется законам, ни человеческим, ни небесным...

Свернувшийся в огромный узел урагана воздух...

Корчащаяся в муках и разломах земля...

Ленка очнулась от того, что ей в лицо вылили чай.

Она втянула в себя воздух, с натугой, тяжело, и быстро задышала, пытаясь привести в норму колотящееся сердце.

Зеленоглазая сидела рядом с ней на корточках, и лицо у неё было странное: удивлённое, неверяющее, с какой-то почти детской надеждой в глазах.

- Чего, правда, что ли? - спросила она шепотом, - Ты, что ли?

Ведьма с кряхтением поднялась с пола, обтерла с физиономии чай и снова уселась на стульчик. Мотнула головой, как отряхивающаяся собака.

- Дальше давай рассказывай, - велела она.

Неля аккуратно, даже опасливо, присела на другой, и продолжила.

- В общем, разрушения были огромны... Ходили слухи, что от переизбытка силы драконы сошли с ума, или враги наслали на них безумие, но остановить их не могли, а сами они уже сделать это были не в силах. Цунами, смерчи, землетрясения, пожары уничтожили почти полстраны...

И тогда остальные кланы и все люди объединились. Был проведён обряд.

Обряд был очень древний, построенный на крови, и каждая семья должна была отдать в жертву несколько своих детей... А человеческие колдуны и ведающие женщины - своих учеников. Цена за спасение стала великой, почти неподъёмной для многих. Но кланы спрятали в глубине своё сердце и все-таки сделали то, что требуется. И драконы утратили способность к трансформации. Теперь они навсегда остались лишь людьми, без самой маленькой капли волшебного дара.

Неля отхлебнула чай и помолчала, задумчиво разглядывая цветочки на kleenке, которой был покрыт стол.

- Но этого жителям Китая показалось мало. Они вплели в обряд проклятие, которое должно было преследовать драконов до тех пор, пока был жив последний потомок. Это было проклятие нищеты и неудачи, месть за погубленных детей. В течение нескольких лет все семьи драконов были перебиты, а уцелевшие разбрелись по свету, чтобы существовать в бедах и несчастьях, постепенно они вырождались, пока не исчезли практически все.

- А кольцо тут причём? - спросила ведьма, слушающая с напряжением.

Неля моргнула, словно отвлекшись от собственных мыслей, и пренебрежительно скривила губы.

- Скажешь тоже, кольцо. Это, чтоб ты знала, знаменитый нефритовый перстень, Муян Рен

Лон, то есть "Пастух драконов".

Дело в том, что силу, которая позволяет обратно принимать иную форму, тоже надо куда-то девать, она не появляется и не исчезает бесследно. И её заточили в нефрит, предварительно разделив надвое.

- Надвое? - удивилась Ленка.

- Да. Был сделан один перстень и одна подвеска в виде большой капли. Перстень был отдан людям, а подвеску забрал самый сильный из тогда существующих кланов, так сделали для гарантии, чтобы драконы снова не возродились.

- То есть... - Ленка уставилась на собственную руку с боязливым интересом, - ты хочешь сказать, что этот перстень...

- Может пробудить драконов.

Ведьма задумчиво повертела туда-сюда ладонью, глядываясь в древние нефритовые очертания кольца, и пришла к неутешительному выводу, что потеря пальца, пожалуй, была не таким уж плохим исходом.

- А подвеска для чего? - поинтересовалась она.

- А подвеска, - Неля подлила ещё чаю, хоть в Ленке плескалось уже что-то около литра, - подвеска позволяет управлять драконами и возвращать их обратно в человеческое тело. Потому что пробудить-то ты их сможешь, а вот что делать потом? Только самоубийцы решились бы воспользоваться одним без второго. До сегодняшнего дня таких не находилось.

- Ух ты ж епрст...- Ленка снова безуспешно попробовала снять перстень.

- То есть на данный момент ты, девушка, похожа на бомбу с тикающим механизмом. Никто не помнит, как именно пробуждается дракон и что для этого делать, но рвануть может в любой момент.

- А... может, они проснулись уже...- с дрожью предположила взмокшая от осознания собственного идиотизма ведьма.

- Нет.

- Да ты-то откуда знаешь?!

Зеленоглазая со стуком поставила на столик чашку и недоверчиво уставилась на нездачливую похитительницу перстня.

- Ты ещё не поняла? - она прищурилась и удивленно покачала головой, - Вот же послали боги Пастуха. Мы, наша семья, я, Мишка и отец - мы Драконы. Наверное, последние из оставшихся.

Ленка окаменела. Потом медленно развернулась и обвела взглядом обшарпанные стены, люстру из красной бумаги под потолком, пустые ящики в углу, сжавшегося на тахте Мишку, который взирал на неё со смесью ужаса и восторга, раскрыла рот... и вдруг ощутила какую-то непонятную, словно не свою, ярость.

- Вы драконы? - свистящим шепотом переспросила она, - Вы?!! Сильные, непобедимые, вы владели миром, и теперь сидите в этом грязном подземелье, как крысы?!!

Неля отрыгнула в сторону, и презрительное превосходство в её глазах сменилось на какое-то другое чувство.

- Но... ты же помнишь про проклятие, - растерянно сказала она, - тысячи лет нищеты и неудач... Наш род выродился. Нам было очень тяжело найти какую-нибудь работу, жену или мужа, никто не хотел связываться с проклятыми неудачниками... Мой отец был очень рад, что за него вообще вышла замуж женщина, пускай некрасивая и не слишком добряя, пускай она нас бросила, но успела родить двух детей.

Наша семья уцелела...

- Уцелела? - Ленка покачала головой, - это называется уцелела?

- Да! - заорала Неля, швыряя на стул полотенце, - Да!!! Нам повезло! Потому что мы из Огненных, самых сильных! Остальные погибли! А мы живы! Пусть я работаю уборщицей, пусть у меня брат хикки, который плялится сутками в монитор и ищет в сети способы вернуть своё волшебство! Пусть мой отец пьёт по-чёрному, но он работает поваром, и он лучший повар на третьем этаже! Правда, ему почти не платят...

Она шлепнулась обратно на табуретку и как-то неумело, по-детски скривила лицо, борясь со слезами.

- Папа всегда говорил, что я в семье самая сильная, - пробормотала она, - он даже назвал меня Кван Джан Найл. То есть "Вся надежда на тебя". Правда, здесь все дразнят меня Ятси...

- Почему? - Ленка присела рядом и осторожно положила руку на худые, острые лопатки девушки.

- Это значит "Скверная жена", - зло пояснила Неля, - никто никогда не возьмёт меня замуж. А на этого ботана, - кивнула она на брата, - вообще надежды никакой. Нам можешь помочь только ты.

- В смысле? - Ленка убрала руку и отступила на пару шагов, - У меня денег тоже нет, и связей...

Зеленоглазая подняла голову и вперила в ведьму такой внимательный, изучающий взгляд, что Ленке захотелось тут же оказаться где-нибудь очень далеко, пусть даже в лисьей лавке, и если бы на пороге комнаты неожиданно возник бы Двухвостый, не исключено, что она сама бы побежала сдаваться.

- В предании сказано, что с возвращением перстня владельцу начнёт возвращаться и наша сила. И наша удача. Конечно, если владелец истинный, а не просто маленькая рыжая девочка, по глупости сунувшая свой нос куда не следует.

- И...и как это определить? - ведьма совсем запуталась.

- Сказано, что первым признаком возвращения станет способность задуть свечу силой мысли, - неожиданно раздался из угла дрожащий голос, и к кухонному столику нерешительно придинулся позабытый Мишка. Но как изменилось его лицо! Он снял очки, и изумрудные глаза загорелись ярко и почти фанатично, а спина распрямилась, и неожиданно оказалось, что он даже выше Ленки, - Я тренировался по три часа в день, чтобы погасить свечу, но у меня ничего не получалось. Но теперь получится, обязательно должно получиться...

- Лучше бы ты на работу устроился, чучело, - буркнула Неля, - а то кормим тебя, дармоеда, пока ты свечки мыслями задуваешь... - она замерла и прислушалась к чему-то, слышному только ей, - О, кстати, вот и отец пришёл. Сейчас с ним ещё возиться, пьяный, небось, в дрова.

Ленка, озадаченная новой напастью, скромненько притулилась на стульчике и чуть ли не газетой прикрылась, мол, я не я и хата не моя. Неизвестно, как ещё этот Главный Горыныч к ней отнесется, может, тоже попытается придушить или что-то наподобие... Голова пухла и булькала от обилия информации и выпитого чая, нестерпимо хотелось спать, ведь, по её расчетам, наверху уже недалеко до рассвета. "Если выберусь живой, кухню перекрашу", - дала она обещание самой себе.

Дверь распахнулась от удара ноги и в ней появился... Нет, правильнее сказать, воздвигся здоровенный китаец средних лет с пакетом в одной руке и мясницким ножом-тесаком в другой. Встреть его Ленка в одиночестве в катакомбах, сразу бы отдала все наличные и прочие ценности, конечно, если бы успела с визгом убежать. Она замерла на стульчике, прижмурившись и на всякий случай вспоминая самые выдающиеся моменты из её такой короткой жизни, но успела дойти только до детского сада, потому что зверообразный мужик аккуратно сгрузил пакет на пол и мягким голосом сказал:

- Дети, я покушать принёс. Сегодня на кухне много продуктов осталось, разрешили домой

взять.

- Пап, - недоверчиво повела носом Неля, - ты сегодня не пил, что ли?

- Да ты знаешь, мне сейчас пить нехорошо будет, - пояснил дядька, проходя в комнату и кладя нож на полку рядом с ножеточкой, - У меня ж новости. У нас шеф-повар уволился, недели две работали сами, без него. А сегодня вызвал меня хозяин и сказал, что хочет мне доверить побыть главным поваром, мол, человек я честный и готовлю хорошо. Пока на время, а там посмотрим. Так что пить мне пока нельзя. Там и зарплата хорошая.

- Паааа... - Неля поднесла руку ко рту и медленно повернулась к Ленке, которая пыталась слиться с мебелью, - удача... Наша удача возвращается... Ты разбудила дракона...

Продолжение следует.

Нефритовый перстень. Часть 4

Скрючившись в три погибели, собирая боками всю паутину, накопившуюся за последние чёрт знает сколько лет, Ленка пробиралась по боковому вентиляционному ходу, стараясь не отстать от указывающей путь Нели. Сзади, сопя и спотыкаясь, точно так же полз её брат. Удивительно, но вчера, после того, как привели в чувство ошарашенного отца семьи, Мишка вдруг взбудоражился, отыскал в одном из ящиков старенькие, но вполне ещё годные к использованию джинсы и высказал робкое, но непреклонное желание участвовать в операции по выведению Ленки из катакомб на свет.

- Ты? - неверяще спросила его сестра, рассматривая родственника, как рогатого таракана, - ты пойдёшь наверх?!

Мишка слегка бледнул с лица, но все-таки закивал быстро-быстро, будто на него напала падучая.

Ночью они все-таки умудрились послать весточку Ленкиным друзьям. Телефон под землёй не брал, но был интернет, который компьютерный маньяк из семейства зеленоглазых провёл прямиком из верхних этажей, и беззастенчиво подворовывал трафик у какой-то туристической фирмы.

- Чью-нибудь электронную почту знаешь? - поинтересовался он у ведьмы.

Она не знала, но вспомнила, что у Юрки-вампира была страничка ВКонтакте, с каким-то смешным и пафосным ником.

- Сейчас поищем, - Мишка придинул шаткую табуретку к столу с шумящим процессором и лёгким, как будто ласкающим движением коснулся клавиатуры.

И тут же его лицо удивительно изменилось, как будто кто-то одним взмахом стер с него забитое, испуганное выражение, глаза сузились и сверкнули, освещенный потусторонним светом монитора профиль стал чётче, скулы - острее, а длинные пальцы пробежали по кнопкам, как у вдохновенного пианиста по клавишам рояля. Уверенными, но в то же время мягкими касаниями он стремительно порхал по клавиатуре, картинки сменяли одна другую с такой скоростью, что Ленка только успевала заметить их мельком, завороженная этим мастерством, и его компьютерный полёт был потрясающ и красив, как белый росчерк самолёта в синем небе, направляемый уверенной рукой аса.

- Вот, посмотри,- сказал он минут через пять, поворачивая монитор к ведьме, - этот?

С компьютерной странички на Ленку глянула знакомая физиономия вампира, который ради фото на аватарку напялил кожаную куртку, чёрные очки и принял настолько независимый вид, что хотелось обнять и плакать.

- Ой, да, это Юрка! - жутко обрадовалась жертва катакомб родному лицу, - Как он там себя обозвал? "ДракулаТерминатор94"? Надо запомнить.

Мишка только заломил брови, молча выражая своё отношение к нику, и слез с табуретки, уступая Ленке место у компьютера.

Коротко, но по возможности доходчиво ведьма описала мучения и происшествия последних суток, отправила письмо и понадеялась, что Дракулатерминатор заходит в соцсети хотя бы изредка. Нужно было ещё поспать оставшихся пару часов, до рассвета оставалось совсем немного.

Уснула она сразу, лишь коснувшись головой маленькой подушки, которую ей подсунула Неля, но спустя совсем малое время её вдруг разбудило какое-то странное внутреннее чувство. Будто кто-то дунул в ухо или шлепнул по руке, той самой, с кольцом.

Ленка с трудом попыталась прорваться сквозь тяжкую, тугую плёнку сна, он не отпускал,

тянулся назад, но ей все же удалось приоткрыть один глаз, да и то чуть-чуть, и этим сонным глазом, который так и норовил захлопнуться обратно, она оглядела помещение.

Неля спала на тахте, свернувшись калачиком, её отец - на большой кровати, могучим дыханием колыша занавеску. Мишкин матрас, на который он добровольно переселился, уступив гостью диван, был пуст.

Ведьма моргнула, ещё раз обвела взглядом комнату, и наконец обнаружила пропажу.

Мишке сидел за кухонным столом, перед ним горела тоненькая свечка. Замерев, весь изогнувшись, как зверь перед прыжком, парень буравил ни в чём не повинную свечку взглядом, будто это был его самый страшный враг, и жуткое, нечеловеческое напряжение расходилось волнами по комнате от его спины. Он сидел к Ленке боком, и со своего места она видела и застывший профиль, и закусенную губу, и всю ту силу и отчаяние мысли, которыми паренек-дракон пытался погасить свечу.

- Ну... - прошептал он еле слышно, - ну давай же...

И тут свеча погасла.

Мишке вздрогнул и выпрямился. Моргнул раз, другой, фокусируя взгляд покрасневших от напряжения глаз, и увидел возле стола Ленку. Она стояла, сонно жмурясь, и трясла пальцами, которыми за миг до этого потушила фитиль у свечки.

- Думать - это хорошо, - сказала она, - но мало. Хватит думать, делать пора.

- Вывести-то я тебя, предположим, смогу, да вот что дальше с тобой делать, - бурчала Неля, юркой тенью пробираясь по каким-то непонятным, бог знает для чего и для кого построенным ходам, - Кицунэ, эти подлые рыжие морды, тебя в покое не оставят, найдут по запаху, и скорее раньше, чем позже. Судя по всему, они знают, где находится вторая вещь, подвеска, и хотели с помощью перстня провернуть какую-то серьёзную политическую интригу... А тут ты. Представляю, как их сейчас корчит. Хоть бы не попасться...

- Ты не хочешь превращаться в дракона? - осторожно поинтересовалась Ленка, спотыкаясь об какие-то ямы и трещины в цементном полу ходов.

Проводница полуобернулась и вспыхнула во тьме зелеными искрами глаз, как обожгла.

- Не знаю, - помолчав, ответила она, - Не слишком-то приятно превращаться в огромное безумное нечто, которое должно подчиняться каким-то проходимцам и служить им для каких-то целей, к которым ты не имеешь ни малейшего отношения. Здесь есть только одна хорошая вещь, о которой я мечтала с детства.

- Какая?

- Взлететь, - глухо ответила Неля, и больше не разговаривала.

Они завернули ещё раз, и наконец далеко, в самом конце длиннущего коридора, показалось пятно дневного света. Улица. Солнце. Шум машин.

Ведьма аж задохнулась и ускорила шаг, стараясь как можно быстрее очутиться там, на поверхности, подальше от всех этих полуночных китайских тайн с их исторической экзотикой, броситься к своей родной машинке, хоть бы её никто не угнал, и на предельной скорости, допустимой в пределах населенного пункта, убраться восвояси подобру-поздорову. А потом уже как-нибудь решим, что делать, в конце концов, не в первый раз.

И, практически пробежав мимо Нели, ведьма вылетела на белый свет, совершенно не заботясь о безопасности.

А зря. Это она поняла спустя несколько секунд, валяясь на заплеванном асфальте заднего двора какой-то закусочной и глядя в дуло пистолета неизвестной ей марки, которое держал у её носа молодой человек с неявными, но ощутимо лисьими чертами лица.

В лазе за её спиной послышалась приглушенная возня, будто кто-то рвался наружу, а другой кто-то его не пускал, и оттуда кубарем вывалился облепленный паутиной Мишка. Он подслеповато и беспомощно захлопал глазами, пытаясь привыкнуть к яркому свету и оглядывая нападающих, спортивных парней в неброской одежде, которых оказалось целых пятеро. Они недоуменно оглядели худого бледного паренька и пренебрежительно спросили его о чем-то покитайски. Мишка поднялся, поднял руки к лицу то ли в боксёрском, то ли в защитном жесте, неумелом и неволком до слез, и что-то проговорил. Парни посмотрели друг на друга и весело, искренне загоготали, а потом отвернулись, потеряв к чудо-юдо-защитнику всякий интерес.

Мишка дёрнул головой, будто лошадь, которая пытается освободиться от удила, и, сделав пару шагов к Ленке, что-то повторил, отчаянно и решительно, хоть и подрагивающим голосом. Руки он так же держал перед собой, сжав кулаки так, что побелели костяшки.

Один из Лисов удивлённо хмыкнул, подобрал с земли какую-то палку и быстро, не тратя движений и слов, сделал бросок вперёд, с коротким замахом огrev паренька-дракона по голове. Мишка покачнулся, присел, попробовал увернуться, но уже от следующего удара его отбросило к стене, где он и остался лежать неподвижно.

Ленка ахнула, дернулась и была тут же сбита обратно в пыль.

Лисы-бандиты перекинулись парой шутливых фраз, покрутили головами и уже обратили, наконец, своё внимание на рыжую ведьму, как из дыры в стене на них метнулась зеленоглазая. Молча, стремительно она кинулась на спину здоровяку, который был её брата, стиснула ему шею какой-то грязной, видимо, только что найденной цепью, повисла на ней и обрушилась вместе с Лисом на асфальт. По всем правилам он должен был её придавить, но в последний момент девушка отпрыгнула в сторону, схватила ту же самую палку и бросилась на второго, не давая опомниться.

Группа захвата сначала опешила, и Неля успела нанести им несколько серьёзных ударов, разбив одно лицо и повредив некоторые другие, не такие видные, но очень важные органы. Ощерившись, яростно блестя глазами, она молча била, не жалея сил, палкой и ногами, а когда её все-таки схватили, неистово кусалась, извиваясь, шипя и визжа от злости, как дикое животное, загнанное в угол. И замолчала только тогда, когда один из погрызенных и побитых мужчин коротким ударом двинул ей в висок.

- Помогите... - шепотом сказала Ленка, глядя, как тело девушки падает на землю, - помогите кто-нибудь...

И она тоже дернулась, затрепыхалась, колотясь в самой настоящей истерике, и закричала, не думая уже ни о дуле пистолета, все так же торчащем у носа, ни о чем другом, кроме одного: эти люди пытались ей помочь, и из-за неё, рыжей дуры, они сейчас лежат в пыли, и не видно, дышат вообще или нет.

Принесла удачу семье, называется. Столько, что и не поднимешь.

И, задохнувшись от отчаяния и поднявшейся внутри тёмной и страшной волны, которая заслоняла взгляд и делала все вокруг чёрным и красным, отчеканила, глядя в упор на окружающих её Лис:

- Прокляну.

Набрала воздуху в лёгкие и повторила ещё чётче, чувствуя, как ледяной холод сковывает все внутри:

- Пррррокляну. Сдохните. Все.

Она знала, что бесполезно, что её маленького, с горошину, дара не хватает даже на то, чтобы вызвать дождь над сохнущим огородом, а проклятиями так вообще не занималась по моральным соображениям. Но никогда желание причинить вред отморозкам, избившим ребят, не было таким жгучим, таким нестерпимым.

И какие-то силы все же откликнулись.

Раздался неслышный, мягкий удар, и наклонившийся над Ленкой парень вдруг остекленел лицом и начал заваливаться куда-то вперёд. С другими тоже творилось что-то странное.

"Прокляла", - поняла ведьма и зажмурилась, потому что количество грехов на её счёту за последние сутки превысило все человечьи пределы и обрушилось прямо на голову, как лавина, погребая под собой сердце и душу.

Так они лежала, зажмутившись, слушая странные и пугающие звуки - удары, хрипы, какое-то глухое бряцание, пока её не взяли за плечи и не поставили на ноги, отряхивая пыль с джинсов и куртки, не слишком нежно, но вполне корректно.

- Хорошо, что мы успели, - раздался рядом с ней мужской голос с мягким, каким-то странным акцентом, и только тогда Ленка наконец рискнула открыть глаза.

Ведьма сидела на мягкем диванчике, в окружении красных с золотой вышивкой подушек, и пыталась определить, что же такое произошло с ней в очередной раз.

После битвы на задворках китайского кафе, озирая живописно разбросанные по территории туловища Лис-Двухвостых (они шевелились и шипели что-то не по-нашему, так что волноваться за их жизнь особенно не приходилось), Ленка поняла, что её великолепное девичье тело, носитель нефритового перстня, опять перешло в чьи-то заинтересованные руки. Вокруг сновала очередная банда спортивных китайских парней, деловито добивая предыдущую банду, а саму Ленку довольно вежливо взяли под локоток и на не очень чистом русском осведомились, не угодно ли госпоже проследовать в одно тихое, уютное место, поскольку с ней желает побеседовать влиятельная персона.

Ленке было не угодно, да кто бы её спрашивал. Все, что она смогла сделать - это несколько дерганным, но категоричным голосом потребовать, чтобы "вон тем парню и девушке" была оказана самая первая и самая медицинская помощь, иначе она никуда ни с кем не пойдёт.

Ей обещали.

Потом куда-то вели, через парадный вход на один из нижних этажей, которые опротивели ведьме до зубной боли, предложили умыться, переодеться и чувствовать себя как дома, влиятельная персона скоро пожалует.

Ленка наскоро причесала волосы, умылась от души, как будто стараясь содрать со своей кожи всю ту чертовщину, что навалилась на нее, а вот переодеваться в приготовленное платье в китайском стиле с воротником-стойкой не стала, обойдется. Джинсы вычистила, куртку протерла, оглядела себя в зеркале ванной. Ну что ж, вполне достойно, по-деловому. Не на свидании, в конце концов.

И вот теперь, уже не дергаясь и не нервничая, а ощущая какое-то внутреннее опустошение, девушка ждала, когда появится хозяин этих апартаментов. Деваться ей было уже особенно некуда.

За дверью раздались шаги, раздвижная створка, роскошная, с бамбуковыми вставками и вытканными шелком журавлями, отодвинулась, и в комнату вошёл ОН.

И тут Ленка беззастенчиво приоткрыла рот, не особенно заботясь о том, как это выглядит со стороны, потому что в данный момент у неё в голове осталась одна, сиротливо пробежавшая в звенящей пустоте мысль: "Надо было все-таки платье надеть".

Мужчина был высок и красив какой-то исключительной, практически звериной красотой. Чёрные волосы, хищная грация и раскованность движений, изогнутые, словно чисточкой нарисованные брови, миндалевидные жёлтые глаза. Взгляд, наполненный такой уверенной, нечеловеческой силой, что смотреть ему в лицо было практически невозможно. Рубашка и брюки сидели на нем так, что мальчики-модели из журналов могли спокойно уходить в

управдомы, за ненадобностью, и вообще, весь вид влиятельной персоны как нельзя лучше можно было очертить словами Ленкиной бабки: " Всем коршунам коршун, жаль, не про нашу честь".

Ленка кашлянула, проглатывая накативший ком в горле, и с интересом завзятого искусствоведа уставилась на висящий на стене гобелен из китайской народной жизни, потом на расписную вазу гигантских размеров, в которой можно было пересидеть осаду города, на люстру, чайный сервиз на столе, в общем, на что угодно, лишь бы не таращиться на ослепительного китайского принца, как кот на сало.

Мужчина еле заметно усмехнулся, поскольку о своём оглушительном воздействии на женский организм явно знал, молча прошёл к стоящему возле диванчика столу и сел в кресло.

Ленка, ради разнообразия изучавшая ковёр, заметила, что он босиком. И ногти у него на пальцах ног длинные и загнутые, точь-в-точь когти у крупного хищника.

"Ещё один", - поняла она, распознав оборотня. Прямо медом им вокруг неё намазано. И кто, интересно? Барс? Медведь? Белочка?

Хозяин дома правильно расценил её взгляды, потому что дальше скрываться не стал. Он вздохнул, расправляя плечи, глаза его закрылись и раскрылись уже другими, с вертикальными кошачьими зрачками, по лицу и рукам, как отметки татуировки, змеями поползли тёмные тени полос, а за спиной хлестнул и опал на дорогой ковёр длинный рыже-черный хвост.

Ленка почувствовала, как у неё дернулась щека.

Тигр.

- Ху Факон де, - сказал красавец, складывая на коленях руки с ухоженными ногтями.

Ведьма поерзала на месте, потом неловко сказала:

- Я по-китайски не говорю, мне бы переводчика...

- Меня зовут так, - пояснил мужчина с мягким, словно мурлыкающим акцентом, - это значит Сияющий тигр. Я принадлежу к правящей семье Китая.

Ведьма посмотрела на свои поцарапанные руки и вдруг обозлилась.

- Ленка, - представилась она холодно, - клан Терентьевых. Чем обязана?

Все-таки не любила она слишком красивых мужиков. Рядом с ними на неё прямо обрушивался комплекс собственной неполноценности. Сидит тут, видишь ли... Развалился в кресле, как кот, хвостом шарит где-то у её ног, руками своими полосатыми чаек наливает. Клычки скалит. Смешно ему.

- Я хочу сделать вам одно серьёзное предложение, - наконец сказал Сияющий мажор, налив ей чай и даже заботливо пододвинув чашку, чтобы удобнее было.

- Надеюсь, не руки и сердца? - ляпнула Ленка, потихоньку приходя в состояние "да иди оно все лесом".

- Увы, - развел оборотень руками, на одной блеснул золотом тяжёлый витой браслет, - у нас с этим не так просто. Невеста мне предопределена с тех пор, как мне исполнилось восемь, и она вот-вот достигнет брачного возраста. Но если вы хотите...

- Да нет, не нужно, - буркнула ведьма, - я с семейными не связываюсь. Так что за предложение?

Тигр фыркнул на её заявление, как кот, улыбнулся, мол, хорошая шутка, но решил, наконец, что делу время, и перешёл на серьёзный тон.

- У вас, милая девушка, есть одна вещь, которая попала к вам случайно и вам не принадлежит. По большому счёту, вы совершенно не знаете, что с ней делать.

- Ну, есть, - не стала отрицать Ленка, и положила руку с перстнем на край стола.

Тигр сделал резкое движение вперёд, сузил глаза, впиваясь взглядом в кольцо, и спустя пару мгновений кивнул:

- Да, все верно. Мне кажется, вы сейчас сами не понимаете, что с вами происходит и что это за вещь.

- Ну почему же, - ведьма дернула плечом, - это Пастух Драконов.

Видно было, что мужчина не ожидал, что жертве перстня что-то известно, и этим недоволен. Хвост на полу дернулся пару раз, но его хозяин быстро смирился с ситуацией и откинулся назад, оглядывая ведьму с новым интересом.

- Тогда давайте начистоту, - предложил он.

- А давайте, - кивнула девушка.

- Вы же в курсе, что использовать перстень в одиночку нельзя? Нужен второй предмет. Подвеска.

Ленка глубокомысленно промычала что-то утвердительное и потянулась за конфеткой.

- Так вот. Именно наш клан когда-то стал обладателем подвески. Тигры. Самые влиятельные. Самые сильные. И я хотел бы ещё больше укрепить наш род.

- Да вроде у вас и так все неплохо, - обвела ведьма взглядом роскошную обстановку, - Куда еще укреплять-то?

Тигр провёл по блюдечку когтем, издав пронзительный скрежет, от которого Ленка всю перекорежило, как от физической боли, и перегнулся через столик так, что его жёлтые, холодные и совершенно нечеловеческие глаза оказались прямо перед ней, на расстоянии ладони.

- Мне мало Китая, девушка. Мне нужен весь остальной мир. Причём не только тот, что просыпается ночью, но и тот, что живёт днём. И для этого мне нужна ты. Точнее, не ты, - тут же поправился он, - мне нужны Драконы.

Ленка смотрела ему прямо в лицо, как загипнотизированная, не замечая, как чай из перевёрнутой Тигром чашки капает прямо на ковёр, расползаясь тёмным пятном по рисунку.

Продолжение следует.

Нефритовый перстень. Часть 5

Мужчина резко отклонился назад, с удовольствием оглядывая ошарашенное Ленкино лицо, и продолжил говорить, словно и не нуждаясь в собеседнике (да так оно, наверное, и было).

- Нефритовая подвеска, главный рычаг в управлении драконами, находится в нашей семье уже несколько тысяч лет. Говорят, она даже передала всю удачу Драконов нам, - он сделал игровое движение одной бровью, словно предлагая верить или не верить, но весь его довольный вид свидетельствовал, что он-то точно об этом знает, - Правда, последние лет двести она нигде не выставлялась и не показывалась, и мои предки как-то смутно об этом говорят, но я точно знаю, что в данный момент подвеской владеет моя бабушка. Она уже отошла от дел, но все так же влиятельна. И упрямая.

Тигр прошёлся туда-сюда по ковру, хвост волочился за ним следом, иногда по нему проходили мелкие волны, что говорило о том, что Ху-Кто-то-Тамович злится. Ленка вдруг озадачилась, откуда именно растёт хвост, и порвал ли он брюки, когда отрастал, или эта ситуация как-то технически предусмотрена, и с несвоевременным интересом уставилась на хвостообразующую часть красивого китайского мужчины. Но исследования пришлось прекратить, потому что его сияющее величество резко обернулся и уставился на ведьму несколько нервно.

"Мысли, что ли читает? Или взгляд чувствует?"

Проходя обратно мимо стола, мужчина брезгливо кинул шелковую салфетку на ковёр, прикрывая пятно разлитого чая, и продолжил:

- Я неоднократно разговаривал с моей родственницей, делился планами, но она почему-то всегда не соглашалась. Старое поколение, - Тигр пренебрежительно дёрнул плечом, - они не понимают, что мир вырос, стал шире, и жить по старым законам и заветам больше невозможно. Но теперь она должна со мной согласиться, волей или неволей. Ведь теперь у меня есть перстень, и если она не отдаст подвеску, я могу погрузить мир в хаос, как когда-то, - внучок-шантажист торжествующе улыбнулся и благожелательно кивнул Ленке, как бы приглашая поучаствовать в его чистой, открытой радости.

Ведьма мрачно жевала конфетки из вазочки, одну за другой, чтобы не сказать что-нибудь такое, за что ей оторвут голову прямо здесь и сейчас.

Тигр расценил её молчание как знак согласия, милостиво улыбнулся, взял со столика планшет и настроил звонок по скайпу.

Ему ответили.

Оборотень важно, с явными оттенками превосходства начал что-то говорить, но буквально через несколько слов из планшета донесся такой мощный, яростный тигриный рык, что присела не только Ленка, поперхнувшись конфетой, но и сам любящий внучек. Планшет заплясал в его руках, как живой, некоторое время он его судорожно ловил, но все же не выронил, и ответил уже гораздо менее уверено, с просительными интонациями.

Комната сотряс второй рык. На столе бряцнули чашки. Ленка испытала жгучее чувство забиться под диван.

Тигр побледнел, но не сдался. Он угрожающе проговорил несколько фраз и повернул планшет к ведьме, видимо, чтобы показать ее бабуле.

Ленка искательно улыбнулась и вяло помахала рукой, той самой, с кольцом.

С экрана на неё воззрилась знаменитая Тигробабушка. Это была уже очень пожилая женщина, но было явно и несомненно видно, что в юности, зрелости и даже части солидного возраста она была просто исключительной, несомненной и абсолютной красавицей, женщиной

того типа, из-за которых бываются армии, совершаются катаклизмы и боги сходят с небес, чтобы посмотреть и позавидовать. Видимо, тысячелетия удачной селекции, браков красивейших женщин и самых сильных мужчин принесли свои плоды. Бабушка была хороша и сейчас. Белоснежная с темными тигриными полосами кожи, желто-зеленые глаза дивного разреза, чёрно-белые волосы в затейливой причёске, грамотно наложенный макияж и дорогие украшения - все работало на образ изящной китайской статуэтки.

Но сейчас эта "статуэтка" была в бешенстве.

Ее тонко очерченные породистые ноздри трепетали в гневе, над губой помимо воли прорезался тигриный клык, а в глаза Ленка смотреть побоялась.

С низкими, рокочущими интонациями, от которых екало что-то внутри, в области печени, она произнесла несколько слов. Потом, видимо, персонально для Ленки, перевела на русский:

- Не смей...этого... делать.

- Я и сама не хочу, - тут же открылась ведьма, радуясь возможности наядничать, - меня заставляют.

Бабушка сузила янтарно-зеленые глаза, оскалила целую челюсть острых звериных зубов и рявкнула в третий раз. Ведьма, уже слегка принаршившиесь, успела зажать уши. Внучек не успел, и многострадальный планшет шлепнулся-таки на ковёр, прервав трансляцию.

Тигр кашлянул, с независимым видом прогулялся по комнате, успокаиваясь, и аккуратно сбросил на планшет вторую салфетку.

- Ну что ж, пока не получилось, - подвел он итог, - но получится чуть попозже. Бабуля отойдет, подумает и примет правильное решение. На крайний случай придётся...

Ленка замерла с очередной конфетой во рту, крайне озабоченная многозначительной паузой.

- Убить меня, что ли? - поинтересовалась она дрожащим голосом, стараясь убрать разные недопонимания, - так я против. И меня будут искать.

- Да нет, зачем, - удивился Ху Факон де, которого девушка отныне именовала про себя исключительно по первому слогу, - просто нам придется-таки пробудить Драконов. Хотя бы одного. Тогда у моих родственников просто не останется выбора. Вообще не могу понять, почему они все так упрямятся.

"Видимо, потому, что умные люди без синдрома Захвата мира", - подумала Ленка и налила себе ещё чашку чая.

- А сейчас что будем делать? - флегматично спросила она, приглядывая ещё и вазочку с печеньем и нацеливая на неё заинтересованный глаз, - Вы извините, я есть очень хочу.

- На здоровье, - несколько озадачено отозвался оборотень, - сказали бы сразу, я бы распорядился. А что за парень с девушкой были с тобой?

Ленка усиленно двигала челюстями, сохраняя на лице безмятежность.

- Они просто прохожие, пытались за меня заступиться. А вы их куда дели? С ними все в порядке?

- Вроде бы да, - рассеяно ответил хозяин дома, набирая номер на мобильном, - они сами поднялись и ушли, отказавшись от помощи. Что, надо было задержать?

- Да нет, зачем. А вы знаете, как призвать дракона?

Китаец как-то очень по-кошачьи дёрнул мышцами на спине.

- Даже если не знаю, то скоро узнаю, - буркнул он, - а ты?

- Не имею ни малейшего понятия, - лучезарно распахнула глаза Ленка и накинулась на печенье с новыми силами.

После чая Ленке было предложено покушать, отдохнуть и вообще чувствовать себя как

дома, впрочем, с условием не пытаться за пределы этого дома выйти, поскольку это будет бесполезно и некрасиво по отношению к радушному хозяину.

Ведьма прожевала весьма вкусный завтрак и философски решила, что а заляжет-ка она спать. Потому что вот именно в этот момент ничего умного и толкового сделать не сможет, а значит, надо выждать и хорошенько думать, вдруг удастся расквитаться с ситуацией без каких-то серьезных потерь для себя и остального мира.

Её разбудили на закате.

- Вставайте, пожалуйста, - потрясла её за плечо миловидная девушка в красивом традиционном китайском платье, - Господин придёт через десять минут.

- И чего господину надобно? - Ленка спросонья была хмурой и подозрительной.

- Вставайте, - повторила девушка и вышла.

Тигр на этот раз был собран, деловит и сумрачен.

- Куртку надевай, пойдём, - бросил он сквозь зубы, отбросив царственный политец, - К сожалению, мои родственники не приняли меня всерьёз. Они решили, что ты не можешь причинить вреда, потому что не истинная владелица. Придётся тебя им показать.

- А есть истинные и не истинные? - тут же быстро спросила ведьма, хватая с кресла курточку и застравая в рукавах.

Ху Факон тут же скривился, видимо, жалея о своём длинном языке, но спустя пару минут все же ответил:

- Попытки надеть перстень были и раньше. Но у всех он свободно снимался и не застревал на пальце, как у тебя. Кроме того, вчера зафиксированы серьёзные магические возмущения, в лавках возле Лисьей все счетчики полетели на триста метров в диаметре. Так что думаю, как это ни странно, ты и перстень как-то оказались связаны.

Ленка осмыслила информацию, солидно расправила воротник и начала собираться уже гораздо медленней и величавей. Мятежный внук Тигробабушки наблюдал за ней с плохо скрываемым раздражением.

- Не мни о себе много, - проговорил он сквозь зубы, - перстень не убережет тебя ни от болезни, ни от пыток, ни от случайной смерти в катакомбах в результате ножевого ранения.

Девушка поняла намёк и, завершив сборы в рекордные сроки, со вздохом выразила свою полную готовность следовать на смотрины к оборотневой родне.

Ху Факон, ещё более ослепительный, чем до этого, в белом костюме, расстегнутой рубашке без галстука и дорогущих ботинках, шествовал по верхнему этажу, как звёзда по сцене. Он благожелательно кивал окрестным хозяевам крупных магазинов, улыбался девушкам, вызывая эпилептические припадки, и вообще был бесподобен и неповторим, словно уже примеряя на себя сияющий плащ милостивого монарха.

"Ведь могли же выйти через боковой вход, нет, потащились в обход, чтобы покрасоваться лишний раз", - злобно думала Ленка, скромно приотстав на несколько шагов, чтобы не ослепнуть и не замарать своим затрапезным видом ауру члена правящей семьи. И уже потом, разглядев в толпе перекошенную физиономию Двухвостого Лиса, хозяина магазинчика, поняла, что это было не просто позерство, а демонстрация силы, способ показать, что отныне Пастух Драконов находится под защитой и во владении сильнейшего.

За спиной ведьмы ненавязчиво (насколько это вообще возможно в количестве четырёх человек) маячили неприметные китайские ребята с тигриными глазами и мускулистыми поджарыми формами. Ленка, правильно оценив расстановку сил, шла себе тихонько, не делая даже малейших попыток дернуться.

Люди и нелюди расступались перед влиятельной особой в белом, как волны от носа корабля, спешно и организованно. Но и здесь, как во всяком приличном шествии, нашёлся свой чудак, живущий в собственном мире и не замечающий общественных настроений. Наперевес грациозно ступавшему Тигру вдруг выдвинулась тележка с чаном, из которого шёл ароматный пар. Такие забавные тачанки, с одним-двумя горячими блюдами и пластиковой одноразовой посудой, сновали туда-сюда по всему Китайскому рынку, как дневному, так и сумеречному, продавая еду торговцам и покупателям, их толкали весёлые горластые лапшичники, выкрикивая резкими голосами рекламу товара.

Вот и здесь такой же бедолага, в надвинутой на глаза кепке и каком-то несуразном балахоне, дребезжа всеми запчастями и кухонными принадлежностями, выехал на перекрёсток как раз тогда, когда там проходила местная достопримечательность в виде тигроокого принца.

Тачанка начала тормозить, Ху Факон - уворачиваться, и вдруг тележка, она же полевая кухня, резко подалась вперёд и полетела прямо в толпу, перевернувшись, разбрзгав по народу, стенам и белому костюму Сиятельного и Лучезарного всю лапшу вместе с бульоном и красным соусом.

Поднялся дикий крик, визг, Сиятельный так просто застыл от ярости соляным столбом, таким белым, в рыжую крапинку, с романтически свисающей с плеча лапшой, а телохранители с резкими криками кинулись спасать босса и ловить покусившегося, бросив Ленку на произвол судьбы.

Ведьма сделала маленький шагок назад, и тут её кто-то резко дёрнул за руку, поволок за угол, потом вбок, вниз, впихнул в какую-то каморку и забаррикадировал дверь изнутри.

Потом этот "кто-то" обернулся, и ведьма наконец разглядела в полутьме знакомую шевелюру и злые волчьи глаза.

- Ты во что опять вляпалась? - прорычал Тимофей, - Целые сутки тебя по всему китайскому кварталу ищем!!!

Ленка криво улыбнулась и несколько раз судорожно вздохнула, испытывая одновременное желание зареветь и броситься полуволку на шею.

- Вы тут... откуда? - сдавленным голосом спросила она, часто моргая.

- В смысле? - вытаращился на неё Тимофей, - ты ж сама письмо прислала: помогите, вляпалась! Кровососина наш как прочитал, встал на уши, перерыл весь лес, нашёл меня, охоту, кстати, испортил, летит, орёт, помогай, выручай, девка в подземельях пропадает! Мы со вчерашней ночи здесь бегаем, пытаемся хоть что-то разнюхать! На нижний этаж спускались, искали твоих приятелей, не нашли, квартира пустая стоит, дверь нараспашку! Упырь там ещё собаку какую-то красноглазую мимоходом загрыз...

- Гуля, - поправила Ленка и наконец разревелась, сморщившись и уткнувшись сопливым носом прямо в Тимохину рубашку.

- Ты чего, - перепугался тот, - тебе что... сделали что-то? Обидели там... или как?

- А Юрка где? - гнусаво ответила она вопросом на вопрос, неловко растирая слёзы по красному лицу.

- Да наверное, удирает от этих самых, бандюков китайских, - легкомысленно пожал плечами оборотень, - это ж он бесхозную тележку увидел и решил шухер навести, чтобы внимание отвлечь. Халат там ещё напялил на себя какой-то. Ты его что, не узнала?

Ленка отрицательно помотала головой.

- Так они ж его поймают! Ты даже не знаешь, что это за народ!

- Ничего ему не сделается, - с непробиваемым спокойствием ответил Тимофей и захлопал по карманам, видимо, ища сигареты, - у него с собой какие-то прибамбасы были, типа чтобы

невидимым быть и запах-след не оставлять. У бабки стащил. Вот хоть ты меня убей, а бабка его вампирская сто пудов где-то в шпионах подрабатывала по молодости, или в спецназе. У неё, оказывается, арсенал - закачаешься, прям для всяких там спецзаданий.

И, подтверждая Тимофеевы слова, в дверь тут же суматошно застучали, и придушенный, но вполне узнаваемый Юркин голос прошипел:

- Открывай, блохастый! Это я!

- А я что говорил, - удовлетворённо кивнул сам себе полуволк, отпер дверь, и внутрь кладовки ввалился всклокоченный, запыхавшийся Юрка в какой-то здоровенной хламиде, которая заняла половину крошечного помещения. Ленка кинулась к нему и тут же с приглушенным криком отпрянула - у вампира не было ног. Верхняя часть тулowiща просто парила в воздухе, а ниже начиналась пустота.

- Э-э-это ч-чего...

- У тебя так же сейчас будет, - успокоил её приятель, пытаясь отдышаться, - это спрей "Антислед", чтобы нас никто не унюхал и не вычислил. Обладает так же режимом "невидимка".

- Полезная вещь, - пролепетала ведьма, послушно вертясь туда-сюда, пока её обрызгивали из какого-то баллончика, воняющего одновременно тухлятиной и сиренью, - а чего запах такой мерзкий?

- У бабки ещё "Ландыш" был, но она его как духи выпрыскала, - пояснил Юрка, закончив обработку и делая то же самое с Тимофеем, - вот теперь хорошо. Не найдут.

- Очень хорошо. Замечательно просто, - пробурчала ведьма, оглядывая себя (парящую в воздухе рыжую голову) и обратня (нечто с одной рукой и половиной лица), - даже если кого встретим, не страшно. Сам от инфаркта помрет.

- Ну что. Пошли помаленьку, - Тимоха аккуратно приоткрыл дверь, выглянув одним глазом, втянул в себя воздух и кивнул, - Ну, Большая богиня, не подведи.

- С богом, - кивнула и Ленка, и троица приятелей выбралась наружу.

- Кстати, а чего это тут за карты у входа валяются? - шепотом поинтересовалась Ленка, наступая на какой-то кусок картона с орнаментом, и тут же почувствовала сильный удар, будто её с двух сторон хлопнули по ушам, и потеряла сознание.

Приходила она в себя постепенно, не за один раз, вспльвая и проваливаясь, чувствуя, как её колыхают какие-то волны, зовёт чей-то голос, но знакомый или нет, понять не удавалось. В голове была удивительная, лёгкая и ясная пустота, будто там бумкнула детская хлопушка и разнесла все мысли, беды и печали по неведомым углам и странам, как зонтики у одуванчика. Вроде один раз и за плечи её потрясли, и даже по щекам шлепали, но Ленка лишь улыбалась лениво и блаженно, и проваливалась обратно в лазурную невесомость.

Правда, постепенно лёгкость становилась все тяжелей, невесомость все весомей, в отрешенный слух пробивались чьи-то озабоченные голоса, и улететь уже не получалось.

Надо было приземляться. Снова возвращаться в реальность.

Со скрипом, который явственно прозвучал внутри головы, Ленка приоткрыла глаза. Второй. Её голова лежала на чьих-то коленях, а сверху раздавался раздраженный девичий голос:

- Да хватит уже истерить! Вон она, в себя приходит. Сейчас очухается, если, конечно, мозги заклинанием не выжгло.

Ведьма сосредоточенно наморщила лоб, оценивая состояние своих мозгов, и хрюплю, как курильщик с сорокалетним стажем, просипела:

- Да вроде остались ещё какие-то...

- Ух ты! - обрадовался ещё один, тоже откуда-то знакомый голос, - живая!

Со стоном, похожим на прочистку водопроводных труб, Ленка повернулась на бок и

смогла, наконец, осмотреться.

Комната была небольшая, без окон, обитая деревянными панелями и почти без мебели. Пара топчанчиков у стен - и все. Лампочка с противным белым светом, болтающаяся под потолком на скрюченном проводе, и солидная железная дверь с глазком.

На противоположном топчанчике сидели в рядок и беспокойно глазели на неё три представителя славного племени мужчин - Тимофей, Юрка-вампир и... хакер из семейства Драконов, Михаил собственной персоной. Он ещё больше побледнел и обзавёлся марлевой повязкой на голову.

Ленка, осмыслив эту картину, перевела взгляд наверх и уже без удивления увидела склонившееся над ней лицо Нели. Это у неё на коленях лежала ведьмина голова.

- Вас же отпустили? - пробормотала ушибленная заклинанием Ленка, уже понимая, что это неправда.

Неля только фыркнула в ответ.

- С чего бы? - ответила она с горечью, - Оставили нас. Про запас, на всякий случай, если заартачишься. А вдруг мы тебе чем-то дороги.

- А... он знает, что вы... - Ленка хотела закончить "Драконы", но осеклась, наткнувшись на вспыхнувший взгляд зеленоглазой.

- Заткнись, - прошептала она одними губами.

"Не знает", - поняла ведьма и прикрыла глаза, потому что голову снова повело да ещё и сдавило снаружи, как обручем.

Дверь щелкнула замком и открылась.

В комнату, передернув плечами, как будто все ещё нервно отряхивая невидимые и давно отмытые брызги лапши, вошёл все тот же предводитель клана Тигров, на этот раз в синем костюме.

- Я вижу, вы в порядке, - благосклонно кивнул он Ленке, - отлично. Ваша смерть была бы некстати. Я уже выразил своё неудовольствие своему сотруднику, который поставил слишком сильную ловушку.

Судя по напряженным лицам вошедших следом мужиков в чёрном, неудовольствие начальника получилось очень болезненным для проштрафившегося мага.

- Я даже разочарован, - продолжил Тигр, спокойно гуляя туда-сюда по комнате и оглядывая всех собравшихся, как жучков на булавке под стеклом, - что ты обо мне такого низкого мнения. Ну неужели я бы моя служба безопасности не допросила Лис и не узнала, что вот эта парочка вывела тебя поверхность и, скорее всего, укрывала, пока все тут бегали и искали пропавший перстень. Они, конечно, ничего толком не рассказали, но ведь мы ещё и настойчиво не спрашивали. К их отцу тоже наведались, но этот человек повёл себя несколько... нервно, у него там ещё и нож был мясницкий на кухне, и чан с кипятком на плите... Но мы все равно его найдём. Мои ребята на него очень рассержены.

Ленка почувствовала, как рядом коротко и зло вдохнула Неля. Да и сама ведьма в красках представила себе то эпическое побоище, которое устроил папа-Дракон, когда узнал, что его дети попали в передрягу. Видимо, разбросав "интересующихся" по стенам, он куда-то сбежал и теперь скрывается. Потому и дверь к квартире была нараспашку, когда её нашли Юрка и Тимофей...

- Ну, в общем, так, - Ху Факон Де остановился возле топчанчика со съежившейся там Ленкой, - твои друзья проявили недюжинную прыть, пытаясь тебя выкрасть, и теперь им придётся погостить у нас какое-то время. Их самочувствие будет зависеть от твоего поведения и

сотрудничества. Это понятно?

- Предельно, - буркнула Ленка, - я тоже тут посижу.

- Да нет, эта обстановка владелице перстня не подходит. Надо привести тебя в порядок и все же наведаться к бабуле, а то вся эта история мне начала надоедать.

- А мне-то как, - подтвердила ведьма и с кряхтением полезла с топчанчика. Тимоха дернулся со своего места, но к нему тут же подступили горячие китайские парни-охранники. Ведьма мотнула головой, мол, не вздумай.

Ничего-то у неё не получилось, кроме того, что вместо двух хороших людей (точнее, нелюдей) взаперти сидело уже четыре. И за это ведьма была готова добровольно разбить свой чугунный лоб об стену, такая на неё напала тоска.

С тяжёлым чувством она оглядела молчащих друзей, только сейчас отметив синяки и кровоподтеки на Юрке и Тимофеев, и повернулась, чтобы выйти из комнаты вслед за Тигром.

И тут Мишка поднялся.

Он и так плачевно выглядел, а сейчас на него вообще было смешно и страшно смотреть - худой, с повязкой на голове, глаза в очках щурятся, будто он стоит на ярком свету.

- Не уводите её, - сказал он, и все, присутствующие в комнате, воззрились на его щуплую фигуру с одинаковым изумлением, - иначе будет плохо.

- Кому? - с интересом спросил Тигр.

- Всем.

Китайский принц только показал головой, удивляясь странностям человеческой психики, и уже развернулся к выходу, как Мишка внезапно резко дернулся и схватил Ленку за руку.

Прямо за кольцо.

Ведьма испуганно рванула руку на себя, но он вцепился как клещ, и она дернулась уже в панике, не понимая, что происходит, и увидела ЭТО.

Глаза парня вспыхнули яростной, лютой зеленью, а все тело выгнулось дугой, как будто его прошибло молнией. Ленку накрыла волна жуткого, первобытного ужаса, как будто на её глазах происходило что-то невероятное, не помещающееся в голове, и, окаменев, она только и могла наблюдать, как на мишкой руке, которой он дотрагивался до перстня, вырастают здоровенные, чёрные, загнутые когти.

Парень с видимым усилием, плохо владея собой, разжал ладонь, отпустив Ленку на свободу, и проговорил, глядя ей в лицо расширенными, уже полубезумными глазами:

- Уходи...

По его лицу зазмеились отблески чешуи, разрастаясь вширь и перемалывая человеческий череп во что-то другое, длинное, страшное.

Сзади закричала Неля.

Она подскочил к брату и попыталась его обнять, словно ей было под силу загнать огромное, лютое чудовище обратно в человеческую оболочку, но чудовище уже рвалось наружу, и сделать ничего было нельзя.

Тимофей и Юрка рванулись к двери и застряли там, чуть ли не обнявшись с такими же перепуганными охранниками. Потом Юрка сделал волевой рывок и начал пихать в ту же сторону и ведьму, оглядываясь на все ещё бьющегося в трансформации Дракона.

Единственный, кто не испугался, был Тигр. Он с новым, жадным и хищным интересом смотрел на происходящее, как на чудесное представление, его глаза предвкушающие горели, а ноздри страстно подрагивали, точь-в-точь, как у его горячей бабули.

- Немного рановато, - проговорил он и потянулся за телефоном, - но ничего. Так даже наглядней получится.

И вдохновенным перебором пальцев, как испанский гитарист, набрал на экране номер.

- Бабушка, - промурлыкал он в трубку, - это я. У нас здесь небольшая накладка. Дракон уже пробудился. Сейчас я тебе видео подключу. Придётся тебе доставать свою подвеску, ничего не поделаешь. Надо же мне с ним как-то управляться.

Он весело, по-мальчишечки, рассмеялся, и повернул экран дорогого гаджета в сторону корчившегося в агонии Мишки.

На экране Ленка опять увидела знаменитую бабушку, но уже не при параде, а по-домашнему, без макияжа, в розовых бигуди, кочками торчащих на голове.

Бабушка в ужасе приоткрыла рот. Часто задышала, а потом, словно через силу, проговорила, прижав к груди маленький кулечок:

- Что ты наделал...

- Да-да, - прервал её внук, - я знаю. Но сейчас уже ничего не поделаешь. Надо задействовать нефритовую подвеску. Давай, полезай в закрома.

- Что ты наделал... Идиот... - повторила бабушка, и тигриные полосы на её лице полиняли, уступая место холодной, почти мёртвой бедности, - У меня нет подвески... Наша семья потеряла её много лет назад... Нельзя было, чтобы кто-то об этом знал...

И, через паузу:

- Бегите оттуда...

Продолжение следует.

Нефритовый перстень. Часть 6

В молчании прошло несколько секунд, а потом одновременно все присутствующие взорвались эмоциями.

Ху Факон Де содрогнулся всем телом и кинулся к двери, где его уже принимали в свои объятья охранники. Тимофей, наоборот, от двери рванул к Ленке, наступив Сияльному Тигру на длинный хвост, на что тот ответил пронзительным, совершенно кошачьим взмывком. Тимоха, в свою очередь, по-волчьи рявкнул и, сбив ведьму и перекинув ее через плечо, целенаправленно начал распинывать окружающих по пути к выходу.

Но уже за порогом их нагнала Неля и вцепилась в Ленкину куртку мёртвой хваткой.

- Обрати! - кричала она, - Обрати меня тоже, я его остановлю!

- Ещё чего! - проорал полуволк, хватая по пути Юрку-вампира под мышку и плечом отпихивая девушку к стене, - чтобы у нас тут было два бешеных дракона вместо одного?! Лучше б сказала, где подвеска ваша чёртова может быть!

- Я не знаю!... - в отчаянии прокричала зеленоглазая, но услышала позади себя низкий, страшный звук, пока ещё пробный рев, но быстро набирающий силу, всплеснула руками и побежала обратно, словно веря, что она что-то сможет сделать и кого-то остановить.

Ленка, висящая задом наперед в несолидной позе, болталась на Тимохином плече, мало что соображая. Но, успев поднять голову, все же увидела, как позади неё разгорается алое, огромное зарево, сжимающееся кольцами, словно языки огня сплелись в огромный канат и затянулись удавкой внутри маленького помещения. Раздавшийся гул и дрогнувшие, словно от могучего толчка, стены без слов показали, что у них всех остаётся очень мало времени, чтобы выбраться наружу.

- Пусти! - крикнула Ленка, застучав кулаками по широкой волчьей спине, - Я сама побегу!

- Ага, щазз! - прохрипел тот, с безошибочной точностью заворачивая в какие-то коридоры, - чтобы ты обратно туда полезла, всех спасать? Уже набегалась, хватит! - и с разбега вынес какую-то дверь ногой в тяжелом ботинке. Дверь зabolталась на одной петле и завалилась кудато внутрь.

- Меня хоть отпусти... - подал голос Юрка, закрывая голову, чтобы не врезаться в какой-нибудь косяк, - я обратно не побегу, чесслово...

Тимофей глянул на него, будто только что увидел, и тут же разжал руку. Вампир шлепнулся на пол, но в спешке подскочил и кинулся следом.

Ещё несколько поворотов, и они вместе с очередной, по-китайски несолидной дверью вывалились на улицу.

Там была ночь. Тёплая, звёздная ночь конца августа, которой, возможно, предстояло стать судьбоносной в истории родного города, если, конечно, не случится какого-то чуда.

Тимоха крякнул, сгрузил, наконец, Ленку на асфальт и помчался дальше, прочь от Китайского рынка, волоча её за собой. Юрка-вампир, обретя свободу, тут же взлетел, давая отдых ногам, которые просто горели.

Ленка, мотыляясь в крепкой мужской ладони, как неисправная машина на буксире, обернулась назад.

Со стороны Китайского рынка неслись крики.

Крики были отчаянны, их было много, они как будто поднимались из глубины на поверхность, как пузыри с морского дна. Для полного сходства в одном из окон здания со звоном вылетело стекло, будто там что-то взорвалось.

- Наружу рвётся, гад! - крикнул вампир сверху, - чего ему надо?

- Да понятно, за кем он рвётся, - бегущий впереди Тимоха сжал Ленкину руку так, что она лишь пискнула, - за всякими тут...окольцованными.

- У меня там машина! - глотая воздух ртом, проговорила ведьма, - мы...на машине... сейчас...

- И куда ты поедешь на машине? В Китай подвеску искать?! - оборотень обернулся и коротко выругался. В здании, построенном над Ночным рынком, начали постепенно загораться сиянием окна, словно оно было охвачено пожаром, и алый свет изнутри, казалось, вот-вот вырвется на улицу.

- Мы к бабке рванем! К тигриной! Она наверняка знает чего-нибудь! У них коттедж на улице Декабристов, и вообще она по силе чуть ли не первая в городе! Может, что-то сделает! - спикировал сверху вампир, как подбитый лётчик, и шлепнулся прямо на капот Ленкиной машины.

- Да чего она сделает-то? - простонала машиновладелица, хлопая себя по карманам в поисках ключа.

- А вот когда страхолюдину эту приведем ей под забор, может, и сделает чего, - согласно кивнул волк, - других вариантов все равно нету. Пусть за внука отдувается, раз выброс таким балбесом. Ты чего, ключ поселяла?!

Но тут Ленка обнаружила-таки за подкладкой ключи, вся троица ввалилась в автомобиль, и ведьма, закусив губу, ударила по газам.

И вот теперь, бросив позади полуразбитый автомобиль, они что есть духу неслись по улице Декабристов в самый её тупик, где за хорошим кирпичным забором в красивом особняке их совершенно не ждала в гости знаменитая родоначальница клана Тигров, бабушка китайского принца.

Дракон шёл за ними по пятам. Да, он их ещё не видел, но его вело какое-то чутье, словно в гигантском, неправляющемся с трансформацией теле все же бились обрывки человеческого сознания, и это сознание толкало его вперёд. Огромный, сверкающий, похожий на всполохи огня, дракон лентой вился между домов, его непомерная голова покачивалась, заглядывая в окна круглым глазом, словно кого-то разыскивая. Временами он останавливался, задирал пасть к звёздам и испускал неслышный обычному уху, но пробирающий до самых кончиков пальцев низкий рев, точно крик боли.

Ленка домчалась до ворот первой и с разбега надавила на кнопку домофона, загоняя воздух в легкие почти насильно и не в силах перевести дух.

Домофон, спустя несколько невыносимо долгих секунд, что-то спросил по-китайски.

- Это я! То есть... мы! - проговорила ведьма, загнанно дыша и кашляя, - я, нефритовый перстень и Дракон! Откройте, пожалуйста!

Подоспевший Тимофей только головой помотал:

- Нормально так представилась. Она теперь сроду не откроет.

Сверху брякнулся вампир, как мешок с картошкой. По зелёному лицу у него гулял нездоровий розовый румянец, а грудная клетка ходила ходуном, как кузнечные меха.

- Приперлись все-таки, - внезапно совершенно без акцента отозвался домофон и запищал, открывая калитку.

Троє друзей ошарашенно переглянулись и рванули внутрь, устроив небольшой затор в дверном проеме.

Навстречу им с широкого, мраморного с розовыми прожилками крыльца уже спускалась хозяйка.

Только глянув на неё, Ленка поняла, что их ждали, или, по крайней мере, сильно

подозревали, что они появятся. Бабушка была в дивной красоты черно-золотом платье, с прической, из которой воинственно торчали крест-накрест две шпильки в виде спиц, с фигурными основаниями, в руках у женщины была шкатулка и, почему-то, веер. Старинный, бумажный, с какими-то непонятными на первый взгляд рисунками.

- Он далеко ешё? - спросила Тигрица, не тряся времени на пустые слова и приветствия.

Словно отвечая ей, земля под ногами у них вздрогнула, а красное свечение в конце улицы оформилось и, наконец, открыло фигуру Дракона во всей красе.

Полыхающая вокруг головы грива освещала все пространство, как днём, и Ленка мимоходом удивилась, как же спящие люди не замечают этого, почему не выбегают на улицы... Длинным, как у крокодила, рылом чудовище принюхалось, его ноздри дрогнули, выпустив клубы дыма, голова на длинной шее качнулась туда-сюда, и, уже не мешкая, ящер хлестанул в воздухе длинным шипастым хвостом и направил свои лапы пряником в сторону особняка.

- У нас две минуты, - хладнокровно прокомментировала увиденное Бабушка и, сложив на лужайку возле дома всю поклажу, занялась какими-то приготовлениями.

- Откройте большие ворота! - крикнула она Тимофею и Юрке, и они помчались выполнять приказ без тени сомнения, такой уверенной, величественной силой был наполнен голос владелицы особняка.

- А где все ваши? - спросила Ленка, - Вы тут одна живете?

- Все мои уже далеко, в безопасном месте, - буркнула бабуля, раскладывая по траве какие-то камни, карты и кости, - стой смирно, у тебя самая ответственная роль.

- Это какая же? - поинтересовалась ведьма, с интересом оглядываясь и отмечая, что она находится в середине огромного круга из непонятных предметов.

- Приманка! - торжественно подняла палец с длинным когтем Тигробабушка и спешно продолжила своё непонятное занятие.

- Зашибись, - меланхолично прокомментировала девушка, подняв лицо к звёздам и на мгновение прикрыв от усталости глаза. Кажется, судьба ей такая на роду написана - стоять в центре круга из всяких диковин и ждать, пока безумная хищная громадина её раздавит. Или съест. Ленка действительно не знала, какие у Дракона планы на её счёт, и, по привычке, была готова к худшему.

- Он должен войти в круг! - крикнула Тигрица, замыкая линию последним белым камнем, и плавно, даже торжественно, взметнула старый веер в воздух. Раздался тонкий, хрустальный звон, словно столкнулись тонкие стаканы, и нарисованные на веере две бабочки внезапно ожили. Тонкими лентами, синей и золотой, они вспорхнули в ночной воздух, оставляя за собой искристый след, беспомощно потыкались друг об друга, словно примеряясь к состоянию полёта после долгого перерыва, и зигзагами, но вполне целенаправленно полетели к Ленке, трепеща крыльшками на ночном ветру.

- Это чего такое? - опасливо поинтересовалась ведьма, отмахиваясь от волшебных капустниц, как от комаров.

- Не маши руками, бестолочь! - рявкнула Тигробабушка, отходя постепенно назад, под укрытие дома, - стой смирно и жди, когда подойдёт Дракон!

- Нет, ну план хороший, конечно, - признала девушка, - только один вопрос: а я живая-то останусь?

Ответом ей было молчание. Оглянувшись, ведьма увидела, что на поляне, кроме неё, никого нет. Хозяйка особняка укрылась где-то за крыльцом, Тимофей с Юркой выглядывали из-за какой-то хозпостройки (Тимоха ободряюще помахал Ленке лопатой, но её это почему-то совсем не вдохновило).

Ну что ж, решила владелица перстня. Она эту историю начала, ей и завершать, незачем

тащить за собой невиновных людей. Кроме того, оставалась ещё слабая надежда, что Тигрица знает, что делает.

Земля дрогнула ещё раз. И еще. Красное зарево становилось все ярче, и вот наконец над верхушками деревьев показалась голова на гибкой шее. Дракон испустил долгий, жаркий вздох, задрав морду к звёздам, и из его пасти вырвались клубы дыма вперемешку с искрами. Потом резко, как кобра, он дёрнул башкой и его круглые глаза уставились прямо на Ленку.

Она закаменела перед этим взглядом, как парализованная, не в силах ни двинуться, ни закричать, и только лишь могла смотреть распахнутыми во всю ширь глазами, как огромное тулowiще, сильно похожее на ящерицу-переростка, неторопливо переставляет тяжелые лапы, загребая чёрными, будто каменными, когтями землю и траву.

Голова Дракона покачивалась туда-сюда, а ноги все двигались, двигались к ней. Вот одна переступила черту... Вторая... Дальше пошло змеиное тело, кружась петлями, которые словно обивались вокруг Ленки, приближаясь к ней на расстояние вытянутой руки...

Оборотень взял её в кольцо из собственного тела и опустил голову практически к лицу ведьмы, так, что её рыжие волосы взметнулись от могучего дыхания, сплетясь с его огненной гривой, а глаза зелёные уставились в глаза голубые, пытаясь передать какую-то мысль, очень важную и необходимую...

И тут на него сверху, беспечно порхая, уселись две бабочки.

Огромный зверь рванулся, чуть не раздавив Ленку, и начал биться, как попавшая в сеть и вытащенная на берег рыба, стараясь вырваться и не в силах этого сделать.

Ведьма, вдруг снова обретя голос и свободу движений, пронзительно закричала и, спотыкаясь, вывалилась за пределы круга, не понимая, что происходит.

Дракон заходился в крике, но судороги его мощного тела становились все слабее, и, наконец, глаза повелителя огня закрылись и он упал на траву, напоследок свернувшись калачиком, как спящая кошка.

Ленка стояла у границы круга и не могла собраться с мыслями.

- Он... умер? - холодея, проговорила она, чувствуя, как у неё онемели губы, а челюсть начала мелко подрагивать.

- Ещё нет! - раздался воинственный вопль, и из-за крыльца вылетела колдунья клана Тигров, волоча за собой какой-то совершенно невообразимых размеров меч, весь изукрашенный каменьями по рукояти, - его держат сети, но надолго их не хватит, так что надо покончить с этим как можно быстрее! Здесь есть мужчина, способный забить в дракона меч?!

Вокруг было тихо. Из-за хозпостройки высунулась волосатая рука и потихоньку потащила за сарай брошенную в спешке лопату.

Ленка схватила меч и потянула на себя.

- Нельзя его убивать! - рявкнула она.

- Но другого выхода нет! Подвеска утеряна! - так же громко проорала и бабушка, перетягивая холодное оружие на себя.

- Мы что-нибудь придумаем!.. - ведьма с натугой уперлась пятками в землю и наконец с хэканьем вырвала победу, шлепнувшись в обнимку с мечом на газон.

- Что ты придумаешь за пятнадцать минут?!

- Хватит на меня орать! Лучше бы вспомнили, куда ваша полоумная семейка могла деть кусок нефрита!!!

Бабушка вдруг замолчала и взглянула на Ленку с одобрением.

- А у тебя есть характер, - прищурилась она, - может, выйдешь замуж за моего внука? Совсем от рук отбился.

- Да е-мое! - взвыла девушка, - нашли время! Думайте думайте лучше, вспоминайте!

Тигрица посмотрела на ведьму с досадой но в то же время печально.

- Ты не умеешь вовремя сдаться, - буркнула она, - даже если дело безнадёжно. Ну хорошо, я скажу тебе, что знаю. Нефритовая подвеска была утеряна сто пятьдесят лет назад, во время конфликта кланов. Её захватил вместе с другой военной добычей человеческий колдун, говорят, впоследствии он скрылся где-то в Сибири. У него ещё была любовница ведьма, такая же рыжая, как ты, они вдвоём дворец нашей семьи чуть по кирпичу не разобрали! И я понятия не имею, куда они потом подались! Их никто после этого так и не нашёл! И что? Тебе это помогло?!

Ленка стояла, опустив меч острием вниз, и внимательно смотрела на Тигрицу.

- Рыжая, говоришь?.. - медленно повторила она, - Колдун из Сибири, говоришь?

Потом покачала головой, словно удивляясь хитросплетениям судьбы, полезла во внутренний карман и достала на свет позабытую прабабкину брошку, которую хотела обменять на отраву для крыс.

- Так вот ты какая была, бабушка, - тихо сказала ведьма, разглядывая украшение, как в первый раз, - интересная у тебя была жизнь...

Брошь лежала у неё на ладони, переливаясь в ночном сумраке малахитовыми зелеными гранями. Сделанная в форме цветка, с крупной сердцевиной и лепестками, отделанными серебром, она казалась волшебной розой, распустившейся в каком-то колдовском каменном саду и спустившейся в Ленкину руку по удивительной случайности. Лепестки явно были малахитовыми, с белыми прожилками, а вот матовая, мерцающая искрами середина...

Это была большая нефритовая капля.

- Ну-ка, глянь, - повернула девушка брошь к собеседнице, - это оно?..

Тигрица взглянула, и словно примерзла глазами к камню в сердцевине украшения. Потом перевела взгляд на лицо Ленки, её рыжие волосы...

- Это ты... - прошептала она, - потомок Рыжей Молнии... Она спрятала подвеску в брошке... Но удивляться открытию было некогда.

- И что, как эта штука действует? - поинтересовалась ведьма, оглядываясь на замершего дракона и замечая, как по его телу начинают пробегать волны, словно сильные мышцы пытались жить сами собой и вырвать тело из магической сети.

- Понятия не имею, - все так же отстраненно ответила Тигробабушка, отходя на несколько шагов и опускаясь на землю, - а как ты до этого управилась?

Ведьма разжала руку, выпустив меч, и подошла к Дракону, в глубине которого, где-то очень глубоко, спрятался человек, неуклюжий, смешной зеленоглазый парень, компьютерный ас и домашний затворник Мишка. Погладила рукой здоровенную морду, потрогала чешую, которая, как огненная броня, покрывала все тулowiще... и прижала брошь к носу, прямо нефритовой сердцевиной.

Дракон осветился весь, словно взрываясь изнутри ярко-зеленым фонтаном света, разбрызгивая искры, которые вихрями закружили вокруг его скованного тела, а потом, как унесённые ветром листья, взметнулись ввысь и пропали...

На траве осталась лежать человеческая фигура.

Ленка шлепнулась на колени и схватила Мишку за голову, пытаясь найти у него пульс, дыхание, сердцебиение и вообще хоть что-то, что свидетельствовало бы о том, что парень жив.

- Чего ты по голому мужику руками шаришь? - недовольно поинтересовался Тимофей, подходя сзади, но все же предусмотрительно не выпуская лопату из рук, - штаны б лучше ему поискала.

Величаво, с достоинством подошла глава клана Тигров... и склонилась в глубоком поклоне.

- Принесите ему из одежды чего-нибудь, а? - попросила её ведьма, до которой только что дошло, что дракон-то голый, - а то очнется сейчас, со стыда сгорит.

На улице раздался рев мотороллера, и ворота влетела Неля, сбив глиняного садового гнома и со скрипом прочертив свежую колею на и так уже пострадавшей лужайке.

- Он мёртвый?! - заорала она так пронзительно, что заложило уши, - да я сейчас... Я вас убью сейчас! Сволочи!!!

- Живой он, - ответил Тимофей, уворачиваясь от сносящей все на своём пути девушки, - Ленка разобралась как-то. Спасибо б лучше сказала!

Ведьма поднялась и на внезапно ослабевших ногах отошла в сторону, отрешенно наблюдая, как вслед за дочерью ворота особняка влетает папа-Дракон верхом на маленьком, видимо, у кого-то свистнутом второпях велосипеде, как они поднимают и тормошат Мишку, заворачивая его в принесённый Тигрицей халат веселенького розового цвета, с зайчиками; как главы клана Тигров и Драконов кланяются друг другу, оканчивая многолетнюю вражду... Девушка по привычке покрутила кольцо на пальце и вдруг с удивлением заметила, что оно свободно вращается, одно движение - и соскользнуло в ладонь...

- Ну и ладушки, - пробормотала ведьма сама себе и спрятала перстень в карман.

К ней подбежала Неля и что-то начала говорить, хватая за руки, благодарно заглядывая в лицо, но Ленка не воспринимала звуки умом, будто слова отскакивали от её головы, как горохины от пустого ведра. Единственное, что она расслышала:

- Ты ведь теперь снимешь проклятье, да? Удача вернётся к нам?

- Погоди, - ведьма неохотно поднялась на ноги, - сейчас разъясним этот момент. Мне тут с бабкой Тигра пошептаться надо.

И, подойдя к владелице особняка, которая с каким-то удивительным умиротворение взирала на перепаханную лужайку с мраморного крыльца, спросила:

- Послушайте, помогите снять проклятье, а? Вы же наверняка можете. Ведь измучились же люди. Может, их предки начудили, но эти-то в чем виноваты. Ни за что же пропадают.

Тигрица смотрела на ведьму, и взгляд её чудных желто-зеленых глаз был непроницаем.

- Не могу, - ответила она.

- Что, жалко? Бойтесь, подсидят вас Драконы на первых местах? - зло буркнула Ленка.

- Нет, не боюсь, - бабушка была невозмутима, а лунные блики на её лице сыграли удивительную штуку, и на миг она показалась удивительно, просто нереально молодой и красивой, - Я не могу снять проклятия, потому что никакого проклятия нет.

- Как? - ведьма открыла рот, да так и забыла закрыть.

- А так. Были чары, но их хватило всего на одно поколение после исполнения обряда. Остальное люди и нелюди сделали сами. Веря, что удача оставила их, Драконы смирились с судьбой и не пытались вырваться из бедности и тяжкой жизни, не пробовали прыгнуть выше. А все остальные активно поддерживали эту легенду, не беря их на работу, не позволяя выплыть наверх, не отдавая жён в их клан и не беря женщин-драконов замуж... Людская молва и неуверенность в собственных силах уничтожила волшебников-оборотней гораздо лучше, чем какое-то проклятие.

Ленка неверяще покачала головой, поражаясь в очередной раз той изнанке жизни, которая раз за разом открывалась перед ней.

- И вы все молчали... - проговорила она, - вам это было выгодно... - и, резко развернувшись на пятках, почти бегом направилась к семейству зеленоглазых, которые уже привели Мишку в чувство.

- Стойте! - повелительно крикнула ведьма, - Сейчас проклятие снимать буду.

Драконы замерли, как кролики перед удавом, глядя на неё с сумасшедшей надеждой в глазах.

Ленка величаво махнула рукой, призвав на помощь все свои небольшие магические силы и

актерские данные, и выпустила из ладони высокий сноп огня. Помахала руками, вдохновенно мыча какую-то мелодию. Потом достала перстень из кармана и начала обходить с ним всех членов семьи, заунывно читая какую-то белиберду:

- Ахалай-махалай, скорики-ерики, буфара-чуфара, силами неба, земли, воды и огня снимаю проклятие с этого дня!

Тимофей, стоящий за спинами Драконов, повертел пальцем у виска, Тигробабушка, прикрыв глаза ладонью, прислонилась у столбу, но бедная семья драконов все приняла за чистую монету, глядя на Ленку, как дети в ожидании чуда.

- Все! - объявила шарлатанка, топая ногой и выбивая из лужайки очередной куст травы, - теперь вы свободны! Ваша удача снова с вами! Но так как проклятие тяготело над вами долгие столетия, то и богатство не придет сразу. Может, богатыми станет только ваши дети. Но с этих пор вам все будет удаваться, а если не удалось, значит, и нужно не было, и надо пробовать еще раз, что-то другое! И вот еще что. С этой минуты вы всегда, везде будете счастливы. Потому что вы - гордые, сильные, смелые. Вы - Драконы. Помните это.

И с этими словами она вложила нефритовый перстень в широкую, закорузлую от работы ладонь отца Нели и Мишки. Он испуганно дернулся, но увидел, что ничего страшного не произошло, и сжал пальцы, принимая дар.

Отныне Пастух Драконов принадлежал его клану.

История с нефритовым перстнем была окончена.

Эпилог

Спустя месяц Ленка, отовариваясь в местном супермаркете, выложила покупки на кассу и только полезла за кошельком, как её остановил голос кассира:

- О! Привет!

Ведьма подняла голову и с бесконечным изумлением узнала в улыбчивой, симпатичной девушке Нелю. Она обзавелась хорошей стрижкой, подкрасилась, а её зелёные глаза сверкали не хуже фонариков на елочной гирлянде. Околачивающийся рядом охранник посматривал в её сторону с явным удовольствием.

- Ты теперь здесь работаешь? - поразилась Ленка, - Снаружи? В дневном магазине?!

- Ну-ка, пойдём почирикаем, - Неля решительно встала, - девочки, подмените меня минут на десять!

Потом они долго стояли на углу и разговаривали.

- Отец поваром работает на первом этаже. Не пьёт совсем почти, - говорила девушка, весело глядя на Ленку, - хочет ресторан с партнёром открыть свой, но примеряется пока. Переехали мы повыше, в нормальный квартал. Дорого, конечно, но справляемся. Мишка вылез из своей норы, сначала мы пристроили его посуду мыть у бати в кафе, пока от людей шарахаться не перестал, потом начал в зале работать. Резюме разослал в фирмы разные, он же компьютерщик хороший. Вот, ответа ждём, но наверняка возьмут, мы же везучие! А я пока здесь, но тоже ненадолго, за меня знаешь кто похлопотал? Бабка Тигрова! Я не ожидала! Устроила нам настоящие документы, теперь я могу работать где хочу! Вот решила на заочное поступить в институт, как думаешь, потяну?

- Обязательно потянемся, - ответила Ленка, сама улыбаясь и чувствуя, как отпускает её ледяной обруч, образовавшийся после расставания с Драконами, - ты такая красивая стала. Слушай, дай свой телефон, я позванивать буду.

- А Мишке не позвонишь? - тихо спросила Неля, глядя на носки своих светлых туфелек. Ленка подумала и помотала головой.

- Нет, Неля, наверное, не надо.

- Ну и ладно, - вздохнула сестра, - ничего, посмотрит на других девчонок, очухается постепенно.

Они помолчали.

- Знаешь, о чём я жалею? Что ты меня не обратила. И мне тогда так и не удалось взлететь, - сказала напоследок Неля, попрощалась и ушла работать, махнув рукой.

А ещё через месяц Ленке по WhatsApp пришла фотография. На ней, среди синего-синего неба, в шлеме, из-под которого сияли знакомые зелёные глаза, Неля прыгала с парашютом, оттопырив указательный палец, и ветер трепал её лицо, изменив до неузнаваемости.

Под фото была надпись:

"Я все-таки лечу, видишь? Я лечу!"

Конец

От автора

Привет!

Спасибо всем, кто читал мою работу, комментировал и подбадривал, только благодаря вам я смогла добить историю до конца. И у меня есть объявление: "Ленка" уходит в отпуск. Скорее всего, я буду серьёзно дорабатывать "Нефритовый перстень" (написанное второпях по идеи должно отлежаться, а здесь я запускала по мере работы и не все вышло хорошо) и придумывать новые сюжеты, и, думаю, я к этим героям ещё вернусь и добавлю новые главы.

До встречи и ещё раз спасибо!

[Страница книги Ленка, невезучая ведьма в интернете](#)